ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ МИТРОПОЛИТА ВЯТСКОГО И СЛОБОДСКОГО МАРКА

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

Выходит с апреля 1989 года · № 02 (388) февраль 2020

Издание Вятской митрополии · Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

НАДЕЖДА НА ВОЗВРАЩЕНИЕ

2 марта — начало Великого поста. Предлагаем вниманию читателей статью известного современного богослова и публициста Сергея Худиева.

Накануне Великого поста, в Прощёное воскресенье, когда мы вспоминаем Адамово изгнание из рая, Церковь советует нам плакать. Этот совет выглядит необычным, более того, противным всему, к чему мы привыкли. Мир вокруг нас требует лучезарного оптимизма: продолжай улыбаться! верь в успех! купи себе специальную палку для фотокамеры и снимай себя, улыбающегося, в различных интерьерах! За этими улыбками может скрываться глубокое отчаяние, боль и растерянность, но мир больше интересуется внешним. Церковь же советует плакать, потому что плач ведёт к радости. Только осознав, что мы находимся в большой беде, мы можем обрести надежду.

Есть целый жанр книг, фильмов и компьютерных игр, который называют «постапокалиптическим», хотя вернее было бы именовать его «посткатастрофным». Предыдущая цивилизация уничтожена чаще всего ядерной войной, хотя тут возможны варианты: глобальная эпидемия, космическое столкновение… Люди как-то выживают в подземных убежищах, как-то приспосабливаются к тем условиям, в которых оказались. Но иногда они набредают на свидетельства докатастрофного мира, когда земляне жили под голубым небом и играли на зелёной траве.

Во многих культурах люди догадывались о том, что мир, в котором мы живём, посткатастрофный. Всё должно было быть не так. Этот мир вражды и изнурительного труда, боли и смерти стал таким в результате какого-то древнего бедствия, чего-то, что разрушило правильное устройство мироздания. Языческие поэты античности говорили об ушедшем «золотом веке» — потерянной эпохе мира и гармонии человека со своими ближними и с природой. То, о чём люди смутно догадывались, библейское Откровение делает ясным: мы действительно живём в мире после катастрофы, в ситуации великого бедствия, которое глубоко повредило мир и нас самих. Эта катастрофа называется грехопадением, и в эти дни наступающего Великого поста мы особенно оплакиваем её.

Третья глава книги «Бытие» содержит поразительно простое и глубокое повествование о том, как первые люди ослушались Бога и утратили рай. Иногда наши современники, которые не вчитываются в этот рассказ, задаются вопросом: «А нас-то за что? Адам с Евой согрешили, а мы чём виноваты?». Но нам достаточно вглядеться в библейское повествование, чтобы понять: оно и о нас тоже. Это мы слушаем змея, а не Бога. Это мы едим запретные плоды. Это мы, согрешив, ищем, на кого возложить ответственность: «жена, которую Ты мне дал», «змей соблазнил». Это не наш далёкий предок, а мы сами вновь и вновь ввергаем себя в катастрофу греха. Изгнание — это тоже про нас. Мы живём здесь не дома, а в изгнании. Мы пребываем в состоянии страшной утраты, настолько страшной, что даже не решаемся её осознать.

Все беды и горести этого мира сводятся к одному: грехом мы лишились рая. Мы призваны осознать и оплакать это главное несчастье, порождающее все остальные несчастья, чтобы обрести надежду. Об этом Церковь поёт пред началом Великого поста:

«Сел Адам напротив рая и свою наготу, сетуя, оплакивал: «Увы мне, обману лукавого поверившему и ограбленному, и от славы удалённому! Увы мне, по простоте обнажёному и ныне недоумевающему! Но, о рай, больше я твою роскошью не наслажусь, больше не увижу Господа и Бога моего и Создателя; ибо в землю отойду, из которой и был взят. Милостивый, Сострадательный взываю к Тебе: помилуй меня падшего!».

Тем, кто оплакивает своё падение, Церковь возвещает благую весть: мы можем вернуться, если всерьёз захотим. Христос, умерший за наши грехи и воскресший из мёртвых, призывает каждого к спасению. Великий пост — это время, когда мы оплакиваем наше падение и обретаем надежду.

АРХИЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

7 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк поздравил секретаря Вятской епархии иерея Виталия Лапшина с днём Ангела. Владыка поблагодарил отца Виталия за усердные труды на благо Христовой Церкви и Вятской земли. Иерей Виталий Лапшин является настоятелем церкви мцц. Веры, Надежды, Любови и матери их Софии г. Вятки, строящегося храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы г. Вятки, Всехсвятского собора г. Кирово-Чепецка, церкви Александра Невского г. Кирово-Чепецка, председателем приходского совета Покровского храма г. Вятки, а также входит в состав Общественного совета при УМВД России по г. Кирову, Общественно-консультативного совета при УФМС по Кировской области, Совета по охране объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, Совета по сохранению культурного наследия Кировской области; состоит в рабочей группе по межнациональному и межконфессиональному сотрудничеству Общественной палаты Кировской области, в рабочей группе Окружной комиссии ПФО по делам казачества, в рабочей группе по взаимодействию с митрополиями и епархиями Русской Православной Церкви на территории ПФО.

9 февраля, в Неделю о мытаре и фарисее, в праздник Собора новомучеников и исповедников Церкви Русской, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в храме в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» г. Вятки. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» протоиерей Сергий Ендальцев, клирики этого храма иерей Сергий Русских и иерей Александр Вихарев. Всенощное бдение накануне совершалось в деревянной церкви этого прихода, освящённой в честь новомучеников и исповедников Российских.

В своей проповеди митрополит Марк отметил: «Прославляя новомучеников Церкви Русской, видим, как на них свершилось пророческое слово Спасителя «И будете ненавидимы всеми за имя Моё» (Мф. 10:22). За что они претерпели изгнания, тюрьмы, ссылки, лагеря и саму смерть? За веру во Христа, за проповедь Слова Божия, за жизнь по заповедям. Но на них исполнились и другие слова Господа «Претерпевший же до конца спасётся» (Мф. 10:22). В настоящее время от нас не требуется такого подвига, чтобы прийти к радости богообщения. Но и мы должны стремиться к душевной чистоте, в чём нам поможет и приближающийся Великий пост. Сегодня в евангельском чтении мы слышали притчу о мытаре и фарисее, произнесённую Господом Иисусом Христом. Она напоминает нам, что всякого человека, искренно и деятельно обратившегося от греха к жизни праведной, Бог встречает с распростёртыми объятиями. Кто же, как фарисей, соблюдает только внешние предписания и при этом превозносится над другими, уходит неоправданным, потому что «Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» (Иак. 4:6).

9 февраля состоялась встреча епископа Уржумского и Омутнинского Иоанна с начальником управления государственной охраны объектов культурного наследия Кировской области М.В. Усом. Обсуждались вопросы координации действий по реставрации Троицкого кафедрального собора в Уржуме. В этот же день в ВятГУ на кафедре архитектуры и градостроительства владыка Иоанн встретился с заведующим кафедрой, заслуженным архитектором РФ Геннадием Михайловичем Безверховым. Была достигнута договорённость о подборе кандидатур на должность епархиального архитектора и древлехранителя.

10 февраля митрополит Вятский и Слободской Марк совершил чин освящения крестов и куполов на Пантелеимоновскую церковь г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, настоятель храма вмч. Пантелеимона иерей Александр Коссов и клирик этой церкви иерей Роман Конев.

После молитвы владыка Марк обратился к собравшимся с архипастырским словом: «Поздравляю вас с прекрасным событием — освящением новых крестов и куполов для Пантелеимоновского храма, внешний вид которого постепенно меняется. Господь помогает тем, кто трудится. В Священном Писании сказано: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». (Мф. 7:7–8). Бог содействует в первую очередь тем, кто предпринимает усилия в борьбе с собственным грехом и трудится во славу Божию».

Под колокольный звон два больших купола с нитрид-титановым покрытием золотого цвета были установлены на храм, который сейчас венчают пять куполов с крестами, шестой — колокольню. Ещё одна небольшая главка, освящённая в этот день, украсила Святые врата церкви. Как отметил настоятель Пантелеимоновского храма иерей Александр Коссов, изготовление новых куполов стало возможным благодаря пожертвованиям прихожан и поддержке Вятской епархии.

16 февраля епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн принял участие в торжественной церемонии открытия года памяти и славы в Уржуме и вручении памятных медалей «Дети войны». В своём слове владыка Иоанн отметил: «Дети войны — звание, достойное уважения. Вы свидетели и участники подвига русского народа в Великой Отечественной войне. Ваше поколение испытало все трудности тех лет. Лишившись детства, многие из вас заменили на заводах и полях отцов, ушедших на фронт. Вашими руками после военной разрухи восстанавливалась страна и созидалось благополучие нашей Родины. Вы являетесь примером для всех нас. Мы же молим Создателя, чтобы не попустил Он впредь таких страшных испытаний».

Также архиерей рассказал о своих дедах, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Один из них погиб в 1941 году под Москвой, другой прошёл всю войну и скончался в мирное время.

18 февраля, в праздник иконы Божией Матери «Взыскание погибших», митрополит Вятский и Слободской Марк освятил новый колокол для Троицкого храма села Кстинино. Епархиальному архиерею сослужили настоятель Троицкой церкви иерей Евгений Чепарухин и клирик этого храма иерей Игорь Куритник.

Колокол в память о погибшем младенце Кристине Яковлевой

Продолжение на стр. 3

Продолжение. Начало на стр. 2

отлит в Ярославле на пожертвования прихожан Троицкой церкви, волонтёров благотворительной группы «Дюймовочка» и всех неравнодушных людей, которых потрясла трагедия, произошедшая год назад. Напомним, что жительница г. Кирова оставила двухлетнюю дочь на неделю одну в квартире, и 20 февраля, в третий день рождения Кристины, стало известно о её смерти. Первый раз в этот колокол ударили именно 20 февраля. Звон был слышен на Федяковском кладбище, где погребена девочка.

18 февраля в здании Вятского епархиального управления под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка состоялось заседание Архиерейского совета Вятской митрополии, в работе которого приняли участие епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн, епископ Яранский и Лузский Паисий, секретарь Архиерейского совета иерей Виталий Лапшин, а также приглашённые на заседание помощник благочинного Первого Вятского округа по миссионерской работе протоиерей Андрей Лебедев и руководитель комиссии по вопросам семьи, защите материнства и детства Вятской епархии Ольга Ильинична Устюжанина.

На Архиерейском совете обсуждались вопросы подготовки к проведению Великорецкого крестного хода с учётом особенности этого года (праздник Святой Троицы выпадает на 7 июня). Также члены совета благословили создание межъепархиальной комиссии по вопросам семьи, защите материнства и детства, которую возглавит О.И. Устюжанина. Архиерейский совет принял решение обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу с прошением об учреждении празднования Собора новомучеников и исповедников Вятских, в который будут включены новомученики и исповедники XX века, подвизавшиеся на Вятской земле или пострадавшие и принявшие здесь мученический венец в годы гонений на Церковь.

19 февраля под председательством ректора Вятского духовного училища митрополита Марка состоялся первый в 2020 году Учёный совет ВДУ. В заседании, которое проходило в зале приёмов Вятской епархии, приняли участие первый проректор духовного училища иерей Валентин Харин, заведующая заочным отделением Е.Л. Герасимова, заведующий кафедрой богословских дисциплин иерей Василий Писцов, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин В.В. Двоеглазов, заведующая кафедрой исторических дисциплин Е.В. Кустова и старший индивидуальный наставник иерей Сергий Жернаков.

Учёный совет рассмотрел следующие вопросы: об успеваемости студентов в первом семестре этого учебного года; о повышении квалификации преподавательского состава; об издании сборника трудов преподавателей и воспитанников ВДУ; о третьем этапе подготовки к преобразованию Вятского духовного училища в семинарию.

20 февраля под председательством митрополита Вятского и Слободского Марка прошло заседание Епархиального совета, в котором приняли участие секретарь Вятской епархии иерей Виталий Лапшин, благочинный Первого Вятского округа протоиерей Димитрий Антонов, благочинный Орического округа протоиерей Николай Федько, благочинный Слободского округа протоиерей Евгений Смирнов, благочинный Второго Вятского округа иерей Михаил Казаковцев, благочинный Кукарского округа иерей Николай Андреев, руководитель отдела по делам молодёжи протоиерей Сергий Ендальцев, руководитель миссионерского отдела иерей Пётр Машковцев, руководитель отдела по тюремному служению иерей Владимир Путинцев, руководитель отдела по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными учреждениями иерей Александр Коссов, настоятель Екатерининской церкви г. Вятки протоиерей Сергий Гомаюнов и настоятель Предтеченского храма г. Вятки протоиерей Константин Варсегов.

Епархиальный совет рассмотрел положение о благочинных и об округах, входящих в состав Вятской епархии, проект документа «О благословении православных христиан на исполнение воинского долга», а также утвердил состав рабочей группы по подготовке Великорецкого крестного хода.

22 февраля, в Мясопустную родительскую субботу, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию и панихиду в Троицком храме слободы Макарье г. Вятки. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Троицкой церкви иерей Владимир Путинцев, клирики этого храма протоиерей Иоанн Рублёв и протоиерей Димитрий Шишкин.

За богослужением была совершена диаконская хиротония студента первого курса Вятского духовного училища Георгия Попова. Прежде отец Георгий являлся сотрудником МЧС и как организатор проекта «Труднические экспедиции» принимал активное участие в деятельности движения «Православная молодёжь Вятки».

В этот же день митрополит Марк совершил всенощное бдение в Преображенском храме микрорайона Первомайский г. Слободского. Епархиальному архиерею сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), благочинный Слободского округа и настоятель Преображенской церкви протоиерей Евгений Смирнов.

23 февраля, в Неделю о Страшном Суде, митрополит Вятский и Слободской Марк возглавил Божественную литургию в Христорождественской обители г. Слободского. Его Высокопреосвященству сослужили благочинный Трифонова монастыря игумен Вениамин (Веселов), настоятель Пантелеимоновского храма г. Вятки иерей Александр Коссов, клирики Христорождественского монастыря протоиерей Николай Бутюгов, протоиерей Игорь Павлов и иерей Григорий Кириллов. На Литургии была совершена священническая хиротония клирика церкви вмч. Пантелеимона г. Вятки диакона Михаила Красовского. За богослужением молились настоятельница Христорождественской обители игуменья Феодосия (Дьячкова), насельницы монастыря и многочисленные прихожане.

ВЯТЛАГ — ПОЛЕ ПАМЯТИ

Протоиерей Андрей Лебедев, член комиссии по канонизации святых Вятской епархии, координатор культурно-просветительского движения «Вятская переправа», представил на Рождественских чтениях в Москве доклад на тему «Вятлаг — Поле памяти новомучеников на Вятской земле».

С 1918 по 1953 год в Вятской губернии (Кировской области) были репрессированы восемь архиереев, пять протоиереев, 422 священника, 37 диаконов, 83 монаха и монахини, 41 псаломщик, семь певчих, 13 просфорниц, 23 председателя приходских советов, 82 иных причастных к Церкви лица. Расстреляно 150 человек, 336 — заключены в лагеря, 158 — высланы в Северный край, Сибирь и Казахстан. Из них прославлено в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской 97 святых! Многие репрессированные были погребены в местах массовых захоронений, из которых самые большие — Мезринское и Лобановское кладбища г. Вятки, южная часть Севлага (Пинюг, Мураши). Подобные есть почти в каждом районном центре.

В годы Большого террора сформировался Вятский исправительно-трудовой лагерь (Вятлаг) — один из крупнейших в системе ГУЛАГа, действовавший с 1938 до 1990-х годов. Располагался в Верхнекамском районе (центр — посёлок Лесной), частично в Коми-Пермяцком округе и Коми АССР. Через лагерь, занимавший площадь в 12 тысяч квадратных километров, с 1938 по 1956 год прошло около 100 тысяч человек, из которых более 18 тысяч нашли место упокоения на вятлаговских погостах.

Комиссией по канонизации святых Вятской епархии при поддержке культурно-просветительского движения «Вятская переправа» подготовлен уникальный сборник «Поминовение. В Вятлаге пострадавшие», включающий сведения из 57 судебно-следственных дел репрессированных священно- и церковнослужителей. Периодически выходят в свет отдельные жизнеописания пострадавших в годы гонений на Церковь. Последнее очень важное издание — календарь-синодик на 2020 год, где указаны дни памяти новомучеников, погибших в Вятлаге.

* * *

В современной церковной истории и агиографии особое значение придаётся изучению подвига новомучеников и исповедников. Нужно отметить, что исследовательская работа в данном направлении сталкивается с некоторыми проблемами. Одна из них — отсутствие необходимой информации. В настоящее время доступ к документам архивов, хранящих сведения о лагерных делах заключённых, максимально затруднён. Они выдаются только по требованию прокуратуры и МВД, то есть совершенно недоступны для церковных исследователей. Между тем в этих делах содержится важнейшая информация о пострадавших за веру Христову людях. Прежде всего это сведения о пребывании заключённого в различных лагерях системы, характеристика выполняемых работ, оценка состояния здоровья, фотографии и, наконец, акты погребений, на которых нередко указан кодовый номер могилы.

Поклонный крест и стенд, посвящённый сщмч. Петру Крестову, в пос. Рудничном

К сожалению, этот ценнейший фонд недоступен для всестороннего исследования. Сейчас всё зависит от позиции хранителей архивов и родных репрессированных. По милости Божией в УФСИН по Кировской области работают люди, которые понимают значимость этих данных и содействуют Церкви в их анализе. Кроме того, очень важен поиск родственников пострадавших, которые могут подать запрос на получение информации, а также поделиться воспоминаниями и биографическими сведениями о репрессированных. Для более полного исследования важно участие в этом деле приходов, где служили исповедники веры.

При содействии сотрудников архива УФСИН по Кировской области ведётся работа по выявлению, благоустройству и молитвенному почитанию захоронений репрессированных. Начало этим трудам положено в 2017 году, когда было выявлено место погребения узников лагпункта № 2 в посёлке Сорда Верхнекамского района. Огромную помощь в этом оказали кировский поисково-спасательный отряд «Пересвет» и свечинский отряд «Взвод». Следует отметить, что без генеральной схемы или набора локальных схем, которые в архиве обнаружить пока не удалось, количество и границы могил установить трудно. Тем не менее, на данный момент выявлены места массовых захоронений не только в районе посёлка Сорда (ОЛП-2), но и пос. Созимского (ОЛП-3), пос. Полевого-2 (ОЛП-4), станции Фосфоритной (ОЛП-10), ст. Раздельной (ОЛП-12), пос. Старцево (сельхозлагпункт № 2), где установлены поклонные кресты, а также памятные персональные таблички погребённых священнослужителей и мирян, чьи личности удалось установить. Как человек, который выезжал на поиски захоронений и видел заброшенные могилы, эти заросшие лесом ямы, производящие гнетущее впечатление, свидетельствую, как духовно преображались эти места, как мирно и даже радостно становилось на душе, когда после небольшого благоустройства территории поднимался поклонный крест. Не иначе, как Господь по молитвам погребённых здесь страдальцев, благодарных за заботу об их могилах, утешал нас Своей благодатью…

Иногда принадлежность пострадавших к Церкви ничем не отмечена в приговоре и лагерном деле. Например, у посёлка Сорда погребена Мария Николаевна Малышева из г. Вышнего Волочка, пострадавшая за служение Литургии в её доме, но в приговоре указано только стандартное обвинение в антисоветской деятельности. На другом лагерном пункте захоронена монахиня Мария (Бугрова) из Казани, помощница архимандрита Тавриона (Батозского). В данном случае известно, что её осудили за «религиозно-националистическую пропаганду». Есть сведения, что отец Таврион обвинялся в создании подпольных храмов. Если бы краеведы приложили усилия, думается, удалось бы обнаружить новые факты подвига этих исповедников веры.

Хорошим примером может служить созданное нижегородским краеведом Ольгой Владимировной Дегтевой жизнеописание иеромонаха Петра (Эрзина) из Мордовии, который в течение 20 лет подвизался в Саровской пустыни, а после её закрытия служил в различных сёлах Нижегородской области, был арестован и отправлен в Вятлаг. Удалось связаться с краеведами и священнослужителями из мест, отмеченных в следственном деле отца Петра. Был найден дальний родственник, на средства которого изготовили и установили на месте погребения иеромонаха Петра (Эрзина) поклонный крест и баннер с его жизнеописанием. После выхода статьи на сайте pravoslavie.ru была подготовлена и разослана в места служения отца Петра брошюра, рассказывающая о его подвиге. Думается, только таким путём можно сохранить память о пострадавших за веру после 80 лет забвения.

Есть достойные потомки исповедников, которые лично ведут поиск. Например, А.Б. Орехов, внук рязанского священника Димитрия Орехова, выезжал в Вятлаг на поиски могилы деда. Андрей Борисович оказывает неоценимую помощь в наших трудах, поскольку является профессиональным картографом. Настоятель и прихожане храма, где прежде служил другой рязанский батюшка — священномученик Пётр Крестов — также оказывали нам всестороннюю поддержку и собрали средства для изготовления поклонного креста, установленного в пос. Рудничном Верхнекамского района прихожанами Покровского храма г. Кирса и Никольской церкви пос. Рудничного.

Нужно отметить, что епископ Уржумский и Омутнинский Иоанн поддержал инициативу прихожан Покровского храма г. Кирса по созданию церковного музея Вятлага, где будут собраны сведения о страдальцах за веру. Этой работой по благословению благочинного Северного округа Уржумской епархии священника Дионисия Путилова занимается группа энтузиастов во главе с Алевтиной Николаевной Телепиной. Со временем возможно посещение вятскими паломниками экспозиции музея и находящихся здесь мест массовых захоронений, где под спудом покоятся прославленные Церковью и пока ещё неизвестные исповедники веры. По этому поводу существует предварительная договорённость с паломнической службой «С Вятки».

* * *

Конечно, сохранение памяти о жертвах Вятлага — не личное дело немногочисленных энтузиастов, которые, к сожалению, зачастую не находят понимания в своём устремлении среди других церковных людей. Это даже не сугубо вятское дело, касающееся только нашей митрополии. В научно-исследовательской, поисковой, мемориальной работе необходима

Продолжение на стр. 5

Продолжение. Начало на стр. 4

помощь соседних епархий, всей Русской Церкви, общества и государства.

10 декабря прошлого года на заседании Совета при Президенте РФ по правам человека Владимир Путин поддержал предложение настоятеля храма Новомучеников и исповедников Церкви Русской на Бутовском полигоне г. Москвы протоиерея Кирилла Каледы о создании реестра мест массовых захоронений репрессированных и о принятии соответствующих правовых решений. Объединение разрозненной информации об исповедниках веры и местах их гибели уже проводится Общероссийским мемориальным музеем подвига и исповедничества в XX веке «Русская Голгофа» в Бутове. Существует и вятский опыт подобной работы, с которым можно познакомиться на сайте «Новомученики и исповедники Вятской земли» (http://martirologvyatka.ortox.ru). Надеемся, что государство окажет Церкви поддержку в данном направлении, однако и нам, христианам, необходимо объединить усилия.

Слава Богу, есть хорошие примеры соработничества. Сейчас нам известны около 60 имён пострадавших за веру в Вятлаге из разных регионов России и ближнего зарубежья. Исследователи из некоторых епархий интересуется информацией о последнем периоде жизни их земляков. Так, налажено взаимодействие с краеведами из Удмуртии. Среди погребённых на лагерном пункте № 7 около пос. Ягодного Верхнекамского района значатся имена нескольких удмуртских священников, а на отца Василия Сатрапинского, чья могила найдена, готовятся документы для прославления.

Вообще, на сегодняшний день известны имена четырёх канонизированных святых, пострадавших в Вятлаге: это преподобноисповедник Рафаил (Шейченко), священномученики Павел Никольский, Пётр Крестов и Леонид Виноградов. О последнем необходимо сказать особо. После выявления ряда ошибок, связанных с недостаточно внимательным изучением на местах архивных свидетельств, синодальная комиссия по канонизации святых ужесточила требования к материалам для прославления. В тех же случаях, когда факты из жизни новомученика не подтверждались документально, могло последовать исключение из сонма святых. Подобное произошло с именем сщмч. Леонида, сведения о котором представила Ивановская епархия. Как горько было его потомкам! Они долгие годы считались родственниками врага народа, а когда государство признало свою ошибку и Церковь засвидетельствовала святость отца Леонида, вдруг из-за отсутствия информации о месте погребения его имя исчезает из церковного календаря! Но Господь явил Свою милость и правду: обретена могила батюшки, получена официальная лагерная справка и даже найдена последняя фотография сщмч. Леонида. Пришло время вернуть его имя в святцы!

Важно хранить память не только о страдальцах за веру, но и о всех невинно репрессированных наших соотечественниках. В Вятлаге нашли место упокоения и военнопленные: есть скромные мемориалы немцам, эстонцам, венграм и латышам, за которыми соответствующие государства осуществляют уход через специальные фонды. А мы забыли «любовь к отеческим гробам», находящимся в запустенье. Но ведь этот таёжный край, когда-то называемый страшным словом Вятлаг, останется Полем скорби до тех пор, пока мы не превратим его в Поле памяти!

Приглашаем принять участие в реализации проекта памяти «Вятская Голгофа», включающего сбор сведений об узниках Вятлага, установку поклонных крестов, подготовку экспозиции музея.

Протоиерей АНДРЕЙ Лебедев
(8922-663-19-02, urzumsobor@mail.ru)

Фото сщмч. Леонида Виноградова из лагерного дела

ЗАБЫТЫЙ ХРАМ

Село Ашлань (в переводе с марийского — Медвежья река) — одно из древнейших поселений на территории современного Уржумского района. Упоминание о нём встречается в архивных документах XVII века. До 1863 года Ашлань была обычной деревней в имении заводчиков Депрейсов и относилась к приходу церкви соседнего села Лопьял.

В 1860 году в Ашлани заложили приписную деревянную церковь в честь святителя Николая. Сооружена она тщанием помещика Н.Н. Депрейса. По указу Святейшего Синода от 25 ноября 1863 году в селе открыли самостоятельный приход, хотя сам храм ещё двадцать лет считался приписным. О церкви сообщалось следующее: «Зданием деревянная, с таковой же колокольнею, оштукатурена изнутри, крыта железом. Утварью снабжена не очень достаточно и то посторонними жертвователями».

В декабре 1874 года Никольский храм сгорел. В следующем году заводчиками Депрейсами он был отстроен заново. Но и эта церковь простояла недолго и через шесть лет сгорела. Как сообщалось в одном архивном документе, утварь во время пожара была спасена. Для совершения богослужений устроили временный молельный дом в каменном двухэтажном здании, принадлежащем Сергею Николаевичу Депрейсу.

Наконец, в 1882 году с разрешения епархиального начальства в Ашлани заложили каменный храм с одним престолом во имя свт. Николая Чудотворца, который был освящён через три года. Вскоре построили и колокольню. В начале XX века о Никольской церкви сообщалось, что она покрыта железом, но «утварью очень бедна». Хотя имелись Евангелие в позолоченных обложках, иконы в серебряных ризах, позолоченный напрестольный крест с накладным распятием, «приложение к святой чаше из серебра позолоченное». Всё это было внесено в 1918 году в опись церковного имущества, сделанную местными властями, а спустя несколько лет изъято якобы для голодающих Поволжья (правда, некоторые святыни прихожане смогли выкупить). На колокольне находилось 12 колоколов, из которых самый большой весил почти пять тонн! При этом у храма не было своей библиотеки, каковые имелись в других приходах. В клировой ведомости за 1915 год сообщалось, что «книги для богослужебного круга далеко не все и за бедностью церкви не могут быть приобретены».

Приход был небольшим — всего пять русских селений. В самой Ашлани проживало около 200 человек. Хотя в ней имелись бумажная фабрика, винокуренный завод и два питейных заведения, а вот школы не было. Небольшим являлся и причт: в 1915 году он состоял из священника и псаломщика. Номинально существовала вакансия диакона, но из-за недостатка средств она так и оставалась открытой. Содержание причетников было скудным. Например, они единственные в уезде не имели земли. Вятский архиерей посетил приход только один раз.

Осмотревшая в 1924 году храм комиссия в акте обследования отметила: «Здание находится в исправном виде. Производится ремонт: побелка стен внутри церкви, окраска крыши и полов». В советское время прихожане Никольского храма не уклонились в обновленческий раскол, что для Уржумского уезда было редким случаем. Два священника Ашлани репрессированы.

Постановлением президиума Кировского облисполкома от 29 декабря 1937 года храм закрыли якобы из-за распада церковной группы и передали под межколхозный клуб. Как сообщали прихожане, после этого вся утварь была «растащена колхозниками». Здание переоборудовали под клуб, но он практически не работал. Когда в начале 1944 года верующие стали добиваться открытия храма с ремонтом за свой счёт, Облисполком ответил отказом: «Церковь села Ашлань несколько лет назад переоборудована под клуб, который в связи с недостаточной обеспеченностью дровами зимой 1943–1944 годов временно не работал. В здании устроена сцена, гримёрная. Из церковного имущества ничего нет, за исключением одной ризы и нескольких салфеток».

В акте с описанием храма за 1948 год сообщалось, что на нём сломанная и ржавая железная крыша. Здание пришло в запущенный вид, так как ремонт в нём не производился, и стало использоваться под склад зерна.

В 1992 году ашланскую церковь включили в список культовых зданий, подлежащих первоочередной реставрации в рамках программы «Васнецовское кольцо», но этого не произошло. До сих пор храм находится в полуразрушенном виде…

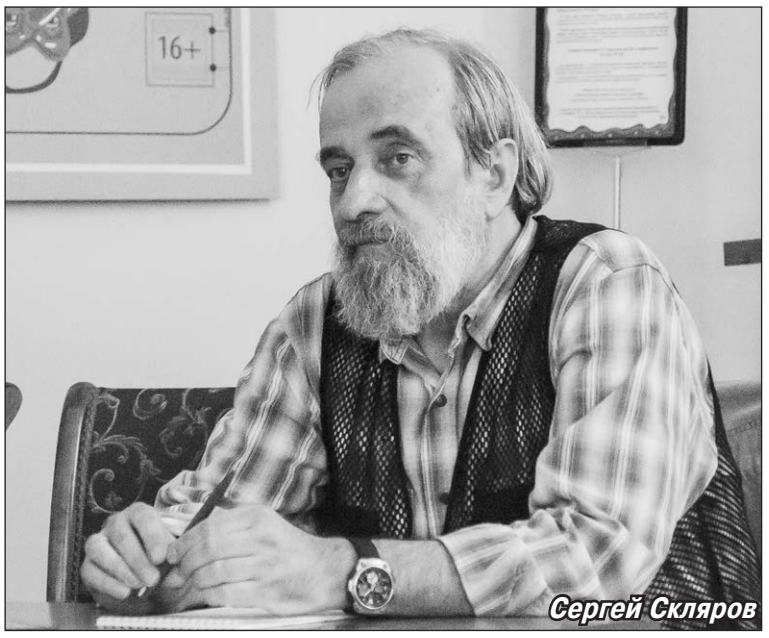
ДМИТРИЙ Казаков

Никольский храм в Ашлани

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ

«ХУДОЖНИКИ СЕБЯ РИСУЮТ»

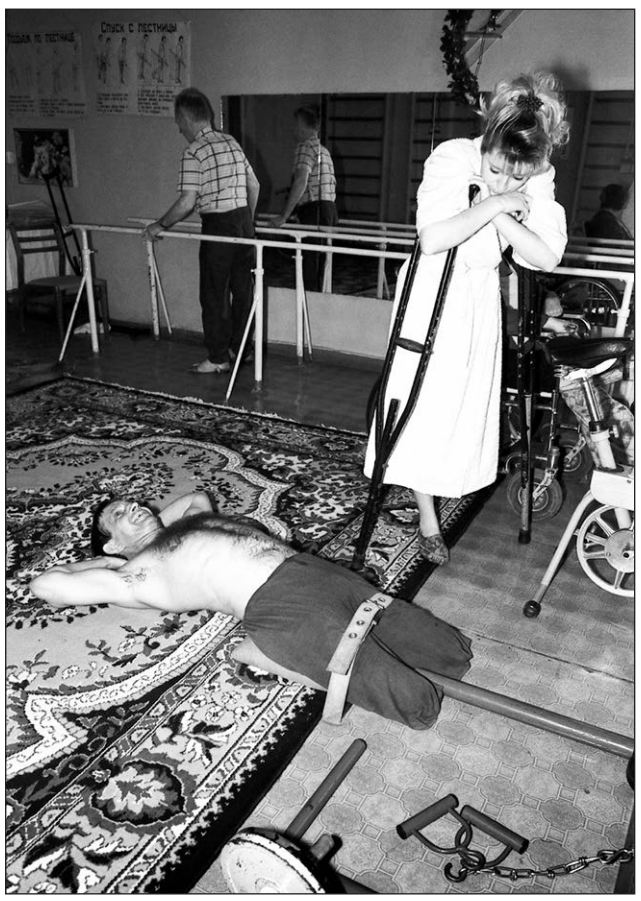
4 февраля после продолжительной болезни в возрасте 64 лет отошёл ко Господу талантливый фотохудожник Сергей Скляров, мудрый и светлый человек, прихожанин Спасского собора г. Вятки. Его персональные выставки проходили в Москве, Варшаве, Копенгагене, Санто-Доминго, Вашингтоне и других городах мира. Это интервью Сергей Дмитриевич дал для православного портала о благотворительности «Милосердие.ru», где также публиковались его фотоработы, четыре года назад.



Сергей Скляров

БОЛЬ КУДА-ТО ИСЧЕЗАЛА

— Вас удивили фотографии, где люди без ног, с протезами? Они были сделаны около 20 лет назад на Кировском протезном заводе. Я сам на протезе хожу с 17 лет. После автомобильной аварии — перевернулся грузовик — я остался без ноги прямо в чистом поле. На обрубке добрался до дороги, друзья-студенты остановили попутку. Как не умер тогда, только Богу известно. Лежать в больнице пришлось долго: культя плохо заживала. Год меня терзали, но в итоге колено сохранили. Всё это было весьма болезненно. И тогда я начал пользоваться фотоаппаратом: снимал на камеру собственные перевязки, и боль куда-то исчезала.



С тех пор я научился закрываться фотоаппаратом, если больно и если слёзы из глаз катятся. Не выдерживаю в двух случаях: когда сироты поют о маме и когда ветераны-старики слушают военные марши. Сейчас я знаю, на что похожа старость. Это когда тебе 60, а чувствуешь себя на 30. Не обращайте внимания на стариков, которые вроде бы еле ползут. Помните, что этому человеку — 30 лет, просто он еле-еле едет на очень старой «машине» своего тела, которая пыхтит и чихает. Этому рано или поздно придёт конец: человек выйдет из этой «машины», и 30-летняя душа его вспорхнёт и улетит, слава Богу, в лучший мир.

ПЛОХОЕ БЫСТРО ПРИЛИПАЕТ

Меня интересует тема «Человек и машина». Когда-то мне приходилось работать в советских многотиражках, в областных и городских газетах. Тогда ударники труда за станком в кадре были обязательным атрибутом любого издания, без этого газета выйти не могла. Сейчас это позаброшенная, но удивительно интересная тема.

Примерно год тружусь на заводе. Перед этим шесть лет работал в аппарате Главного федерального инспектора по Кировской области, а до того ещё четыре года — у губернатора. Был имиджевым фотографом. Ушёл оттуда сам — перестал выдерживать. Там быстро учишься не обращать внимания на людей вокруг. Бывало, шеф покроет кого-нибудь матом профессионально-генеральским. Страшный такой, рычащий мат. А потом замечаешь, что и сам постепенно превращаешься в генеральчика-любителя. Приходишь, например, в поликлинику или в магазин, а там встретят как-то не так, и из тебя в ответ вдруг громыхает «генеральская канонада». Плохое быстро прилипает к человеку, это страшно.

Ушёл на завод — стало хорошо, но заколодило. Почему? Когда работал с Главным федеральным, много ездил, видел удивительные места, замечательных людей. Фотографировал на сельских стихийных ярмарках, где пенсионерки-учительницы морковку со старых детских колясок продают. Где перед разрушенными храмами склоняются вековые сосны, а люди понуро идут мимо. Трогательно, сердце щемит.

МОЯ БЕСКОНЕЧНАЯ ДОРОГА

Я объехал почти весь земной шар, мне осталось до кругосветки 800 километров. Дания, Монголия, Германия, Польша, Литва, Италия, Канары, Куба, Гаити. Когда в 1993 году впервые в США отправился, у меня в кармане было всего два с половиной доллара. Меня туда пригласили выставку делать. А началось всё с Польши в конце 1980-х. Когда я туда поехал, в отделе виз и регистрации не знали, как оформить частную поездку за границу.

Выдающийся фотограф Александр Лапин мне говорил, что бессмысленно снимать за границей. Глубже всего мы понимаем свою родину, фото отсюда только и будет настоящим. Но однажды я показал ему свои заграничные снимки, но не сказал, что они оттуда. Он похвалил: то ли дело — родной край! В общем, всё зависит от человеческой души, а не от окружающей среды: художники всегда себя рисуют.

Больше всего мне нравится Россия. А вот, например, Дания: там чувствуешь себя, как в бархатной коробочке, как в гробике мягоньком. И каждый день похож на предыдущий. Всё без вкуса, без запаха. Рафинированная жизнь. Снимать толком ничего нельзя: уберите камеру, не лезьте в душу! По молодости хотелось остаться где-нибудь «за бугром», чтобы быть богатым и счастливым. Но за границей между людьми существуют вежливые отношения, а в России отношения серьёзные, глубокие. Там люди одиноки, а в России принято жить общинами. За границей — холодно.

ЖИЗНЬ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ НАВЫЛЕТ

Моя работа удивительна. Сказать, что я фотограф, нельзя. Я — кто угодно: артист, металлург, врач, почти священник. Однажды я фотографировал операцию в отделении абдоминальной хирургии. После этого шёл по зимней улице. Был страшный мороз, снег твёрдый, как кирпич. Шёл через парк, и при этом было полное ощущение, что это у меня в операционной был распорот живот и что мои обмороженные кишки сейчас тащатся за мною следом. Всё, что я снимаю, проходит через меня. И не без следа.

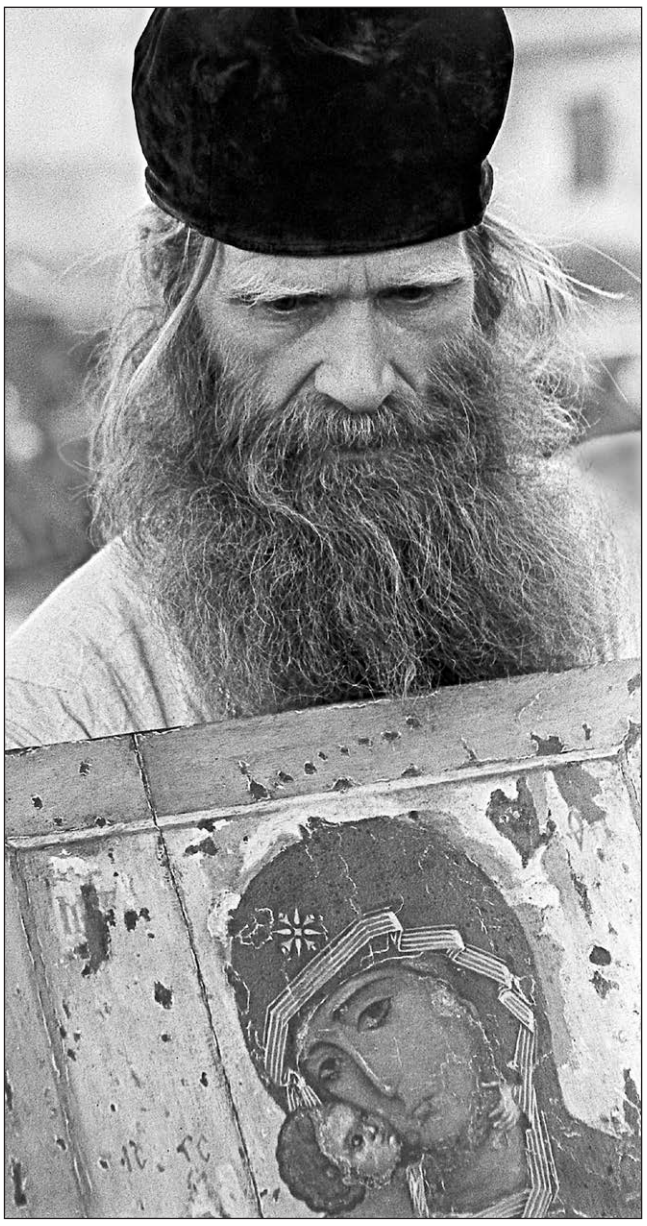
Для меня фотография — инструмент постижения временного мира. Это понимание в свою очередь открывает мир вечный, духовный. Фотография связывает пункт А и пункт Б, который лежит за гранью материальности. Она так или иначе является инструментом, с помощью которого эту связь между А и Б можно понять.

ПОЧЕМУ БОГ МЕНЯ СПАСАЕТ?

Много снимков с Великорецкого крестного хода. Сам я не ходил его от начала до конца — нет ноги. В 1994 году у меня была публикация о крестном ходе в «Сан-Франциско Кроникл» (самая крупная ежедневная газета на западном побережье США). После этого иностранцы стали приезжать, смотрели на нас, как на диковинку. Сейчас, слава Богу, это кончилось, но тут предприимчивые москвичи начали продавать «духовные» туры в Великорецкое, места

Продолжение на стр. 7

Продолжение. Начало на стр. 6



ночёвок скупают, вещи везут на автомобиле. А я помню одну деревенскую бабку, которая шла в заношенных резиновых сапожках и тащила рюкзак. Мужик ей один сказал: «Слышь, бабушка, давай я понесу рюкзачок-то!». А она в ответ: «Свои грехи сама понесу».

Люди, которые там побывали по-настоящему, ни о чём не просили Бога. Они приходили с рыданием душевным поблагодарить Его: «Почему Господь меня всё время спасает, такого негодного? Почему я Ему дорог?». В какой-то момент времени там открываются удивительные глубины. Начинаешь понимать, что святитель Николай Чудотворец, покровитель Великорецкого крестного хода, подходит к каждому и что-то даёт…

В Церкви я уже лет 30. У меня отец был парторгом, мама рано умерла, так что в детстве рядом не оказалось людей, которые могли бы мне о Господе рассказать. Я считал, что есть «опиум для народа», а не Бог. Но Он приводит к Себе по-разному. Со мной столько всего происходило, что, если бы я не поверил в Него, то должен бы не верить и в то, что я существую.

НАТАЛЬЯ Волкова

ПАМЯТНЫЙ РАЗГОВОР

Сергей Скляров… Мы были знакомы давно, с начала восьмидесятых. Не скажу, что особо близко, но всё же. Уже тогда среди кировских фотохудожников он был хорошо известен, выставлял свои работы, приносил в редакцию областной «молодёжки» чёрно-белые снимки, которые мы периодически печатали.

Помнится, в конце июня 1989 года в зале архитектуры регионального отделения Союза архитекторов СССР (был такой у старого моста на улице Профсоюзной) открылась выставка фоторабот Сергея под названием «Окно», которая носила благотворительный характер: часть средств автор и организаторы планировали передать на реставрацию Трифонова монастыря. Накануне её открытия мы созвонились, договорились о встрече, и я приехал к Склярову домой, где мы душевно за чаем поговорили. Вот небольшой отрывок из того памятного разговора.

— Расскажи немного о себе.

— Что сказать?.. Я, как все нормальные люди, однажды родился — это было в 1955 году. И, наверное, родился фотографом, хотя непосредственно заниматься фотографией начал с семи лет, когда отец подарил мне камеру «Смена-5». Снимал довольно много, случалось, и бросал, но в конце концов жизнь окончательно и бесповоротно привела меня в фотографию… Мой архив довольно большой, что-то около тысячи снимков — это то, что отобрано, а так значительно больше. Фотография приучает меня смотреть на мир, замечать какие-то моменты, которые в обычной жизни обычный человек порой не видит. Я же стараюсь показать их людям, и в этом вижу свой долг, от этого не отступаю, надеюсь, что это останется у меня до старости. Самое страшное — разлюбить фотографию.

— «Окно» — это твоя пятая персональная выставка. Чем она отличается от предыдущих? Что ты хотел сказать людям, которые придут её посмотреть?

— Эта выставка по сути своей о женщине… Ты знаешь, я уверен, что мы должны задумываться не только о том, как это прекрасно — вступать в жизнь, радоваться ей. Мы должны ещё подумать, как люди уходят. И не получится ли однажды так, что мы все дружно уйдём. Писатель Валентин Распутин считал, что все наши слова не стоят и ломаного гроша, потому что обстановка такая, что мы все можем быстро прийти к нулю. И вот я хотел бы, чтобы люди об этом задумались и поняли, что мир хрупок. Что мир держится на женщине. Уж если женщины придут к какому-то моральному краху, тогда всё, тогда никто нам не поможет.

— Ты убеждён в том, что мир спасёт женщина. Но я думаю, что нас спасёт и вера, которая должна быть в каждом из нас. Спасёт храм, который каждый из нас должен в себе воздвигнуть…

— На выставке у меня есть подборка работ, которая называется «Мы строим храм». На этих снимках старухи и старики, уже давным-давно уставшие, но вот они строят церковь, потому что у них ещё осталась вера. У молодых в большинстве своём веры ни во что нет, у стариков она осталась. И вот их строительство — это последний дар. Старики мудрые, они всё видят и понимают. И они работают, ничего за это не прося, не спрашивая, сколько будет стоить то, что они на пару с Марфой таскают на носилках кирпичи, песок, убирают мусор. Они просто напрягают последние силёнки, потому что так надо. И я уверен, что они делают очень нужное для нас дело. Мы же должны учиться у них этой вере.

— Знаю, что часть вырученных средств будет передана на реставрацию Трифонова монастыря. Значит, ты не просто стремишься показать труд и веру стариков посредством своих работ, ты хочешь помочь строительству «храма для каждого из нас» и материально?

— Когда Маяковский побывал в Вятке, он сказал, что это, пожалуй, один из самых красивых городов России. Что он тогда видел? Трифонов монастырь и другие храмы, которых было множество. Сейчас этого нет. Значит, мы должны сделать всё, чтобы обитель восстала в первозданной красоте, чтобы она была украшением нашей земли. И если мы не станем помогать в этом деле, то будет опять вечностройка. Поэтому нужно давать средства, чтобы реставрация по возможности скорее закончилась. Это необходимо не только нам, но и нашим детям, внукам. Нужно стараться оставить поколениям, которые придут после нас, больше красоты, тогда у них будут иные души. Поверь, человек, который живёт в бараке, иной, нежели тот, что во дворце. И я хочу, чтобы внутреннее содержание будущих поколений было выше, лучше и чище, чем у нас. И для этого мы все должны стараться, помогать изо всех сил…

Надо ли сегодня, спустя тридцать лет после того разговора, что-то добавлять к этим словам Сергея Склярова? Наверное, нет.

ВИКТОР Бакин

ОДИН В ПОЛЕ ВОИН

20 июля Герой Советского Союза Павел Григорьевич Тимшин отмечал два дня рождения: первый — когда появился на свет, второй — когда после боя, за который удостоили самой высокой награды Родины, его, тяжелораненого, посчитали убитым, но он выжил…

Родился Павел Тимшин в 1925 году в деревне Первая Кизерь Уржумского уезда в семье Григория Минеевича и Агриппины Ивановны. Окончил начальную школу в родной деревне, а в 1940-м — семилетку в селе Русский Турек. После обучения на курсах трактористов работал в шурминской машинно-тракторной станции.

В январе 1943 года семнадцатилетнего юношу призвали в Красную Армию. Службу начинал на Дальнем Востоке, где прошёл курс молодого бойца, получил военную специальность пулемётчика и звание младшего сержанта. В действующей армии Павел Тимшин — с 1944 года. Сражался на II и III Белорусских фронтах, участвуя в освобождении Белоруссии и Литвы.

Вспоминая фронтовые будни, Павел Григорьевич рассказывал: «Мне всё время казалось, что окружающие жалели меня и не воспринимали всерьёз как солдата: во всей роте не было бойца меньше меня ростом, да и выглядел я совсем мальчишкой. Не хочу хвалиться, но это мнение изменилось, когда увидели, что могу стрелять «на заказ»: с двухсотметровой дистанции короткой очередью «залепить» амбразуру дота или чисто «срезать» любую цель».

Командир пулемётного расчёта младший сержант П.Г. Тимшин отличился в ходе Вильнюсской операции на территории Литвы. Павел Григорьевич вспоминал об этом: «20 июля 1944 года, когда наше небольшое подразделение форсировало реку Неман близ местечка Богряны, озверелый враг пустил против нас более батальона пехоты при поддержке 15 танков. Обстановка сложилась тяжёлая. Наша артиллерия застряла на переправе, парализованной беспрерывными бомбардировками с воздуха. Трудность была ещё и в том, что приходилось отбиваться от танков пехотным оружием. К тому же позиция оказалась крайне невыгодной для обороны: кругом ровное поле, по которому свободно маневрировали вражеские танки и бронетранспортёры; впереди — укреплённая деревня, откуда наши редкие цепи видны как на ладони.

Командование дало приказ отойти на запасные позиции, а пулемётчикам — прикрыть отход. Видя, что нам удаётся сдерживать пехоту, немцы бросили вперёд бронетранспортёр. Я прекратил огонь. Когда машина развернулась и десантники стали спрыгивать на землю, полоснул длинной очередью прямо в кучу фашистов. С бронетранспортёра застучал крупнокалиберный пулемёт. Вокруг окопа засвистели пули. Наш расчёт был выведен из строя, я ранен в руку.

Из Богрян шли четыре танка, один из них — прямо на мой окоп. Я успел оттащить «максима» в густую рожь и потерял сознание. Очнувшись, увидел, как немцы добивают наших раненых. Окончив своё гнусное дело, фашисты ушли. Перетянув кровоточащую руку, я пополз к погибшим товарищам, взял у них четыре противотанковые гранаты, подтащил пулемётные ленты. Когда началась новая атака, пропустив танки вперёд, открыл огонь по пехоте. Немцы залегли и не сразу сообразили, откуда их обильно угощают свинцом. Наконец, четыре танка развернулись и пошли к краю ржаного поля. Я оставил бессильный против брони пулемёт и спрятался в противотанковую щель. Бросок гранаты — первая стальная громадина встала. Четырьмя гранатами были подбиты три танка. Четвёртый, лязгая гусеницами, двинулся обратно. Ещё дважды я был ранен, но всё же сумел подползти к пулемёту и снова открыл огонь по врагу. В это время на плацдарм переправилась артиллерия, и наши части, получив мощную поддержку, отбросили противника далеко за Богряны».

Павла Тимшина, окровавленного, с чуть прощупывавшимся пульсом, нашли санитары. Он был эвакуирован в тыловой госпиталь в Рязань. Несколько дней младший сержант пролежал в беспамятстве. Очнувшись, пошевелил ногами — двигаются, левая рука тоже в порядке, а вот правая не шевелится, но сильная боль отдаёт в спину. Всё равно хорошо: жив остался!

Из воспоминаний Павла Григорьевича: «Прошло несколько дней. Думаю: «Надо о себе родным сообщить». Сосед по палате под мою диктовку написал письмо. Позднее узнал, что оно внесло неразбериху, так как за время моего молчания, которое длилось месяца полтора, родным пришли официальная похоронка и сообщение, что за совершённый боевой подвиг П.Г. Тимшину будет посмертно присвоено звание Героя Советского Союза».

После шестимесячного лечения в госпитале до окончания войны служил на аэродроме в подмосковном Тушине, так как военно-врачебной комиссией был признан негодным к строевой службе. Для награждения «Золотой звездой» младшего сержанта вызывали в Москву в Кремль. Демобилизовался герой в ноябре 1945 года, а вот его отцу не повезло: 30 апреля того же года рядовой Григорий Минеевич Тимшин при штурме Берлина был тяжело ранен и через месяц скончался в госпитале.

Павел Григорьевич вернулся на родину, отучился в Нолинском сельскохозяйственном техникуме, работал трактористом и комбайнёром, затем слесарем автохозяйства в Нолинске и в райисполкоме. В 1949 году П.Г. Тимшин женился на сельской учительнице Любови Константиновне. У них родились дети Татьяна и Николай. Павел Григорьевич никогда не кичился званием Герой. Говорил, что многие достойны высоких наград, только не все их получили. Ничего не просил. 16 лет с семьёй прожил в Нолинске в шестнадцатиметровой коммуналке барачного типа. Лишь накануне 20-летия Победы Тимшиным дали небольшую двухкомнатную квартиру.

Павел Григорьевич чувствовал себя виноватым пред не вернувшимися с полей сражений фронтовиками и их родными. Однажды, стоя в очереди в магазине, Тимшин увидел, как к прилавку подходит ветеран войны и просит продать ему товар без очереди, ведь так положено. А рядом старушка говорит мужчине: «Сынок, ты счастливчик, что пришёл с фронта живой, а мои ребята не вернулись, но я стою и жду своей очереди». С тех пор Павел Григорьевич никогда не пользовался правом внеочередного обслуживания, хотя был тяжело ранен и удостоен высшей награды Родины…

После продолжительной болезни П.Г. Тимшин скончался 29 ноября 2007 года. На доме № 13Б по улице Карла Маркса в г. Вятке, где он жил шесть лет, в школе села Русский Турек, где учился, в Шурме, где несколько лет работал, установлены мемориальные доски, а в родной для героя деревне Кизерь одна из улиц переименована в его честь.

Павел Тимшин

Павел Григорьевич так говорил о войне: «Вспоминая то тяжёлое для нашего народа время, коротко скажу, что война — это горький пот и кровь. Это после каждого боя уменьшающиеся списки у полкового писаря. Это последний сухарь во взводе, разделённый на пятерых, оставшихся в живых. Это котелок ржавой болотной воды и последняя цигарка, которую жадно докуривает, обжигая пальцы, солдат, глядя на ползущие танки. Война — это письма, которых ждут и боятся получать. Это застиранные бинты полевых госпиталей. Это особая, обнажённая любовь к добру и жгучая ненависть к злу и смерти. Это погибшие молодые жизни. Это несбывшиеся надежды невест, не ставших жёнами. Иногда я вижу, как дети играют в войну. В их понимании война — это не уничтожение и огонь, не горе, а романтика и подвиги. У них нет такой памяти-опыта, как у взрослых.

Мы стали солдатами в 17–18 лет. В войну наше поколение научилось любить и верить, смеяться и плакать. Мы научились ценить то, что в силу привычки теряет ценность в мирные дни. Мы научились ненавидеть трусость, фальшь, ускользающий взгляд подлеца, равнодушие, от которого один шаг к преступлению. Наша верность взвешивалась на точнейших весах. Твой автомат лежал на бруствере рядом с моим, твоя последняя вода во фляге была моей водой, твоё горе было моим… В короткие минуты затишья даже после самых тяжёлых боёв, когда тело как будто налито свинцом, а слух готов уловить нарастающий шелест снаряда, мы слышали, как стрекочет кузнечик, как жужжит шмель над окопом, как скрипит колодец в дальней деревне.

Не могу не сказать самые тёплые слова о наших девушках, участницах тех кровопролитных боёв, которые наравне с нами выдерживали неимоверную адову нагрузку военных лет. Слабые, маленькие, они под огнём противника вытаскивали на плащ-палатке раненых бойцов. Уму непостижимо, как они это делали, ведь иногда под сто килограммов весил тот бесценный груз. Устав до изнеможения, они находили в себе силу для того, чтобы улыбнуться раненому, чтобы, держа его руку в своей, отдавать ему, теряющему надежду с каждой каплей крови, свою силу и волю к жизни.

Пройдут годы, десятилетия. Нас сменят новые поколения людей. Думая о прошлом и мечтая о будущем, они будут вспоминать всех, кто погиб, защищая их будущее».

ВЛАДИМИР Шеин

МОЯ ВОЙНА

Галина Павловна Сычёва с сыном Дмитрием, 1989 г.

Предлагаем вниманию наших читателей воспоминания о детских военных годах Галины Павловны Сычёвой, жительницы г. Вятки.

Я родилась 3 апреля 1939 года в семье Павла Порфирьевича и Афанасьи Афанасьевны Жолобовых в деревне Порозки Черновского района Кировской области. Начала войны не помню. Моя память «прорезалась» в три года, когда в 1942-м появился малюсенький брат Анатолий, шестой ребёнок в семье. С этого времени я стала для него единственной няней. Отец работал председателем колхоза и почти не бывал дома. Мама с раннего утра до позднего вечера находилась либо в поле, либо на скотном дворе. Старшие сёстры Валентина и Антонина и братья Павел и Леонид, как правило, отсутствовали: учились и работали, а Валентина, окончив курсы машинисток, состояла где-то в военном штате.

Было, наверное, трудно, но как-то это не отметилось в памяти, считала, что так и должно быть: один стакан обезжиренного молока и два кусочка травяного хлеба (один — мне, второй — Толе). Нужно было разжевать кусочек, завернуть в тряпочку, макнуть в молоко и дать братику, тогда он переставал плакать. А плакал он постоянно, ну и я вместе с ним. Успокаивала нас Буска, серая пушистая кошка.

Настоящий голод, ни с чем не сравнимый, начался в 1943-м, когда папа ушёл на фронт. Толя уже умел ходить, люльку-зыбку убрали. Все дети спали рядком на полу под тяжёлым одеялом. Ночью я услышала, как плачет мама. Проснулась, смотрю: папа встаёт на колени, крестит и целует нас всех.

А дальше «моя война» запомнилась как два совершенно разных времени. Первое — нескончаемо длинное, невероятно холодное и одинокое (мы с Толей всегда были одни), и ужасающе голодное. «Всё для фронта, всё для Победы!». Этот лозунг подразумевал сдачу государству овощей, мяса, масла, молока и яиц с каждого дома независимо от того, имеется скот или нет. У нас была одна корова Гутя и несколько кур (потом они исчезли). Всё, что давала Гутя, за исключением малых крох, уходило на фронт. Нас спасали овощи с огорода, грибы, которые собирали дети, да ещё лепёшки из травы с чуточным добавлением муки. Правда, к весне всё заканчивалось, и начинались болезни, частые, длительные, без медицинской помощи.

Павел Порфирьевич и Афанасья Афанасьевна Жолобовы, 1960-е годы

Все зимы мы с братом просидели на печи, так как не было ни обуви, ни одежды. Для взрослых (стариков, женщин и подростков) зима была ещё более невыносимой. Заготовка дров на дальних лесных участках, работа на скотных дворах по колено в жидком навозе, подвозка сена с бесконечными обморожениями и болезни без больничных листов… Дрова (спиленные ручной пилой тяжёлые стволы деревьев) и сено вывозились на санях, запряжённых бабами и подростками, так как лошадей не было. Всё это я видела.

Ещё помню, как зимой собирались у нас в избе солдатки и молились за мужей и братьев на фронте, за детей. Мне сказали, что сегодня Рождество Христово.

Зимы — жестокое, холодное, голодное время. В последний год войны наша семья обнищала так, что мама решилась на крайнее средство: братья Паша и Лёня пошли по деревням побираться. Об этом мама рассказала мне много лет спустя. Как она плакала и корила себя при этом! Я же помню только, что вдруг появлялись дома маленькие кусочки очень чёрствого хлебушка или какие-то лепёшечки, но откуда они — не задумывалась. Какие они были вкусные, даже наполовину с травой, но как ничтожно мало их было! У мамы от голода и непосильной работы отнимались ноги, но всё-таки мы выжили!

После трудной зимы приходила весна, и потихоньку жизнь возвращалась в деревню. Весна, лето и ранняя осень сохранились в моей памяти как время долгожданной радости. Ещё снег не сошёл, ещё женщины со старшими ребятами не вспахали на быках и коровах землю под свежие посадки, а уже появлялись на полях «пестики». Босая детвора со всей деревни их собирала и варила — было очень вкусно. Что за растение, не знаю до сих пор. Потом показывалась свежая травка. Гутя давала больше молока, и нам что-то перепадало. Чуть позже начиналась ягодная пора. В полукилометре от деревни в лесу было море черники, а в огороде росла малина. Потом собирали грибы: рыжики (как хорошо их солила мама!), белые, красные, синявки и обабки. В общем, мы всё это заготавливали, а также работали в огороде и по дому.

Самый счастливый момент наступал, когда убирали лён и начинала работать маслобойка — вытоптанный участок земли, в центре которого — огромный жёрнов. Его вращала лошадь, погоняемая старым дедом на деревянной ноге. Рядом лежало длинное толстенное бревно, на котором сидели человечки — штук 20 деревенских малышей. Сидели молча, ждали. Когда лошадь уставала и останавливалась, дед угощал всех маленьким кусочком жмыха. Это было самое вкусное лакомство для нас, другого мы не знали.

Очень редко приходили от отца треугольнички. Он писал, что жив и здоров, воюет в окопах. С очередной весной наступила долгожданная Победа. Не помню уже, откуда эта весть пришла в деревню, но сразу же послышались песни. С тех пор люблю «Катюшу». Наша мама имела хороший голос и тоже пела вместе со всеми. Деревня ждала фронтовиков…

Одним из первых приехал Григорий, отец моих подружек Риты и Бины. Он привёз им в чемодане туфельки, платьица, носочки, пальтишки — много чего! Я стала ждать отца с подарками. Когда мама убежала в Черновское встречать папу, я почти весь день простояла за околицей, хотела помочь нести чемодан. Но у отца за плечами был только рюкзак, но в нём — буханки настоящего хлеба «кирпичиком», несколько банок тушёнки, платочек маме, что-то братьям и мне настоящее чудо — ярко-розовая бархатная лента метра два длиной. Жаль, что привязать её было невозможно: меня, как и братьев, мама всю войну стригла под «ноль», так как мыла не было, а мылись золой. Я собиралась носить её через год, когда пойду в школу, но не вышло: исчезло моё чудо без следа, украл кто-то.

Отец пришёл с фронта очень худой, измученный, больной. Он пытался восстановить благополучие семьи. Мы переехали в Уржум, но это уже другое время и другая история. Потом папа много лет болел, и вся забота о родителях выпала на долю старшей сестры Валентины Павловны и её мужа Василия Андреевича. Безмерная им благодарность и вечная память…

Война закончилась Победой наших отцов и дедов. Слава им! Слава нашим матерям: они ни дня не думали о себе, своим трудом и молитвой обеспечивая Победу. Слава и нам, малышам. Мы с раннего детства тоже работали, не отвлекали на себя материнского внимания. Война научила нас, детей войны, по-настоящему ценить Хлеб, научила терпению, искреннему сопереживанию в горе и трудолюбию, ведь мы позднее восстанавливали Отечество после военной разрухи.

Много лет прошло с тех пор. Многие не знают, что такое война. Но для меня заклятье «Только б не было войны» — не пустые слова. Моя война не забывается, не уходит из памяти, и как же горьки эти воспоминания…

ГАЛИНА Сычёва

ЕСЛИ БЫ НЕ ИНТЕРНАТ...

На богослужении в малмыжском интернате

Конец прошлого года запомнился различными нововведениями. Например, найден «эффективный» инструмент борьбы с инвалидностью: теперь она будет определяться не по диагнозу, а по «функциональным возможностям организма». Это значит следующее: человек, передвигающийся с помощью костылей или инвалидной коляски, может быть признан с ограничением дееспособным — пусть идёт работать! Снятие инвалидности для подопечных интернатов и вовсе может означать выселение из этих учреждений!

«Что будет с нами дальше?» — этот вопрос задавали протоиерею Борису Бабушкину проживающие в Малмыжском психоневрологическом интернате, когда он приехал проведать своих духовных чад. Оказалось, что недавно здесь побывала медэкспертная комиссия. «Вот я, — говорил мужчина средних лет, — могу дрова рубить, землю копать, воду носить, а читать, писать и деньги считать не умею. Как я буду жить?». Те же, кто подъехал на инвалидных колясках, молча вытирали слёзы. Как бы хотелось батюшке переадресовать этот вопрос тем, от кого зависит дальнейшая судьба его духовных чад, попросить за скупой записью в медицинской карте увидеть трудную человеческую судьбу.

ОЛЯ

Она помнит себя с двухлетнего возраста: забравшись под кровать вместе с кошкой, беспомощная малышка пытается согреться о пушистый кошачий бок, и животное словно из жалости к несчастному ребёнку, на несколько дней брошенному запойной матерью в пустом и холодном доме, не убегает прочь. Девочка боится пошевелиться: тёмный дом наполнен страхами. Сильнее их только голод. Малышку не кормили так давно, что, наткнувшись на стопку старых газет, она начинает их есть…

Тянуть в рот всё, что можно разжевать, прятаться под кровать при звуке мужского голоса (мать частенько приводила домой пьяных ухажёров) — эти привычки замечались у Оли даже тогда, когда её поместили в детский дом села Русский Турек. Но она этого не помнит — образовался провал в памяти. Наверное, так её психика справлялась с переживаниями, которые ребёнку сложно перенести. Детство вернулось к ней в интернате вместе с молочными кашами, вкусными обедами, множеством игрушек и новой мамой, общей с другими ребятами, — воспитательницей Ольгой Куприяновной Тимшиной.

День, когда девочке сказали, что у неё есть и другая мама, Оля запомнила очень хорошо. Смотрела по телевизору любимую сказку «Руслан и Людмила». Ей уже исполнилось тринадцать лет, но она до сих пор верила в сказки и представляла, как в её жизни однажды обязательно появится добрая фея и подарит ей способность красиво говорить, легко ходить и делать ручками всё, что захочет. Всматриваясь в голубой экран, Оля представляла себя помощницей доброго царевича и его прекрасной невесты и уже была готова сразиться со злым волшебником, но тут позвали в фойе на первый этаж. Ольга Куприяновна взяла её за руку и потянула прочь от прекрасных грёз: «Там к тебе мама приехала». «Какая мама?» — возразила девочка и уцепилась ручонками за лестничные перила так сильно, что воспитательнице пришлось звать на помощь врача. Вдвоем они тащили упирающегося ребёнка навстречу родительнице.

Внизу стояла тётка в зелёном пальто и белой шапке. Она заулыбалась девочке и, когда уселись, стала развязывать многочисленные свёртки со сладостями: «Вот конфеты, печенье, доченька, кушай». Но Олю учили не брать ничего у незнакомых людей, поэтому она спрятала руки за спину и замотала головой. Потом их проводили в столовую, но и там девочка не прикоснулась ни к чему, что положила перед нею тётка в зелёном, а вот детдомовское картофельное пюре с колбасой съела мигом. Женщина вдруг зарыдала. «У меня ведь тоже колбаса, а она её не ест», — пожаловалась подошедшей воспитательнице. «А что Вы хотите от ребёнка? — ответила та, — Вы бы к ней ещё через десять лет приехали».

Ольге Некрасовой сейчас 47 лет. В Малмыжском психоневрологическом интернате она проживает с 18-летнего возраста. Её детский церебральный паралич со временем осложнился острыми болями в суставах и слабостью в конечностях. Она не может ходить без посторонней помощи и всё же считает себя счастливой. «Когда я впервые приехала в Слободской к брату в гости, — вспоминает Ольга, — то решила зайти и к маме. Её второй муж, мой отчим, заплакал предо мною: «Прости нас, Оля, что мы тебя в интернат сдали». А я отвечаю: «Вы, дядя Толя, не представляете, как я Вам благодарна. Если б я с вами осталась жить, то «овощем» была бы всю жизнь, а в детдоме со мною занимались, игрушек было много, нам одежду каждый год новую покупали».

Ольга Некрасова с О.К. Тимшиной

Моей сестре Свете, которая родилась здоровой, действительно повезло меньше. В её детстве с пьющими родителями не было ни игрушек, ни сытных обедов. Однажды ей купили новое пальто. Оно было красным и таким большим, что рукава завернули втрое. И носила сестра его до тех пор, пока пальто перестало налезать на неё. С тех пор красный цвет Света не переносит.

Если б я осталась с родителями, то так бы и ползала до сих пор. Заботливые врачи и нянечки в буквальном смысле поставили меня с колен на ноги, внимательные воспитатели научили читать и писать. Бывало всех детей, кто хоть немного соображает, посадят в большие сани и везут в местную школу. Не важно, каких умственных способностей ребёнок, главное — чтобы хоть какое-то развитие было. Помню одного мальчика. Голова у него была размером огромная, а тело, как у пятилетнего. Его посадят и, чтоб не падал, со всех сторон обложат подушками, и везут. Таким умным был, что на переменах учителя бегали к нему тайком, чтоб он за них трудные задачи решил.

В прошлом году мы с братом Мишей поехали в Русский Турек в гости к моей маме Ольге Куприяновне. Она сейчас старенькая, живёт в своём домике с огородом. Мама Оля говорит моему брату: «Раз уж Вы нашлись, то не бросайте Оленьку, ведь я не вечная». А Миша ей руку поцеловал. Когда же поехали обратно, и она, выйдя проводить, долго нас крестила, брат заплакал и сказал: «Вот только такие женщины должны работать в детских домах!».

Ребята с диагнозом «детский церебральный паралич» почему-то считаются необучаемыми, но Ольга не только научилась читать и писать, а, повзрослев, освоила компьютер и по интернету нашла своего родного брата, который и не подозревал о том, что у него есть старшая сестра. Встретившись, они говорили о многом. Миша рассказал, как ещё мальчиком поклялся во что бы то ни стало вырваться из пьяного родительского дома, чтоб не повторить судьбу отца и матери. И это ему удалось: он работает водителем, часто бывает в отъездах, но дома его ждут любящие жена и маленький сынишка.

Оля рассказала о сокровенном. Однажды, когда она ещё жила в детдоме, их повезли на экскурсию в музей С.М. Кирова в г. Уржуме. Автобус ехал по старинной улице мимо красивого высокого здания в строительных лесах. Десятилетняя девочка всем своим существом ощутила, что ей на самом деле хочется не в музей революционера, а сюда. Как будто Кто-то невидимый ей сказал: «Истина только здесь». Позже Оля узнала, что тем ремонтируемым зданием был Троицкий собор.

В 1990 году она приехала в малмыжский интернат. Ей исполнилось восемнадцать лет. Считала себя совсем взрослой. Первая влюблённость, появились и дурные привычки, но внутренний голос время от времени напоминал

Продолжение на стр. 11

Продолжение. Начало на стр. 10

о той Истине, которую она ощутила у храма в Уржуме. Рядом с интернатом находилась старинная Богоявленская церковь. «Зачем тебе туда идти? — удивился врач, когда Оля решила сходить в местный храм. — Там одни старухи!». Девушка настояла на своём: в детском доме запрещали о Боге думать, а теперь я совершеннолетняя — могу себе позволить!

Переступив порог церкви, она почувствовала смешанные чувства — страх и радость. К ней подошёл священник Пётр и, не обращая внимания на особенность новой прихожанки, на её короткую юбку и яркий макияж, повёл знакомить с храмом. Подводя к старинным иконам, батюшка говорил: «Это Иисус Христос, это Богородица».

Ольга до сих пор благодарна Господу за то, что Он познакомил её с замечательными духовными наставниками, которые ввели её в благодатный мир Православия. Каждый день поминает она покойного отца Петра, добрую бабушку Анну, которая однажды посадила девушку на церковную скамейку и «любя поругала» за неподобающую одежду и яркий раскрас. Потом появился отец Борис Бабушкин, который вот уже тридцать лет духовно наставляет не только Ольгу и её воцерковлённых подруг, но и весь малмыжский интернат. Однажды нашей героине даже попало от руководства за то, что она рассказала батюшке об умирающей от рака женщине. Смердящую больную поместили в удалённое помещение, а отец Борис настоял, чтобы его пустили к ней. Он совершил Таинства исповеди, соборования и Причащения, и больная ушла в мир иной не брошенной сиротой, а окружённой любовью Божией и милостью человеческой.

ВАЛЯ, ЗОЯ И ТАНЯ

По деревенской улице шла женщина с ребёнком-инвалидом на руках. Стоящие у магазина бабы её увещевали: «Нюра, опомнись, не сдавай девочку в детдом! Как жить-то после этого будешь?». Но несчастная мать в ответ только плакала. Если б они знали, как тяжело растить ребёнка-инвалида, да и муж грозится её бросить, упрекает, что калеку родила. Заплакала и полуторагодовалая девочка. Со слезами зашли они в дом-интернат, где их пути навсегда разошлись.

Когда Валечке исполнилось шесть лет, воспитательница нашла её маму, но та отказалась встречаться с дочерью, зато пожаловалась на свою несчастную долю. Она надеялась, что, отказавшись от девочки-калеки, наладит свою жизнь и что ссоры с мужем прекратятся. Но тот, вернувшись в злосчастный день домой и не обнаружив дочери, набросился на жену с руганью, собрал вещи и уехал навсегда на дальнюю стройку.

А Валя уже забыла о своей родительнице. Играя в куклы, она представляла себя заботливой мамочкой. Любила складывать из кубиков разные фигуры и дома. Однажды у неё появился личный букварь, подаренный нянечкой Лилей, разглядевшей в не говорившем ребёнке смышлёность. Яркие картинки так увлекли девочку, что она всегда носила букварь с собой и при удобном случае показывала воспитательницам или старшим ребятам, учившимся во вспомогательной школе. Тыкала в изображение пальчиком, а те называли предмет — арбуз. «Арррр-буззз», — шевелила губами «необучаемая» девочка. Так она освоила азбуку, а потом захотела ходить. Валя до десяти лет только ползала, но её врождённая смекалка, любознательность и сила воли помогли встать сначала на колени, а потом и на ножки.

Зоя Теплых, Таня Яковлева и Валя Наговицына

Своё образование Валя продолжила на… помойках, куда жители вместе с мусором выбрасывали старые книги, учебники и журналы. Их девочка-инвалид выуживала из мусорных куч и жадно читала. Книги помогли ей научиться говорить.

Зоя — не просто Валина подруга, это её половинка. Когда кто-то из непосвящённых разглядывает вышитые ими картины, то и представить не может, что такую кропотливую, очень тонкую работу выполнили две женщины, одна из которых глухонемая и страдает припадками эпилепсии, а другая с трудом говорит и совсем не способна к работе руками. Соседки по комнате объясняют: «Валя — мозг, а Зоя — руки. Валя показывает, с какой нитью и куда нужно ткнуть иголку, а Зоя это делает».

Жизнь Зои начиналась не так трагично, как у подруги. Она была желанным ребёнком, но мама рано умерла. Отец женился во второй раз, и мачеха полюбила глухонемую девочку как родную дочь. Всё изменилось, когда внезапно умер отец, а вскоре и его жена ушла в мир иной. Так Зоя оказалась в интернате.

Наверное, в сокровенных уголках её души хранятся светлые воспоминания о детстве, о родном доме, о первой встрече с Валей, когда Зоя снова ощутила, что не одинока. Помнит она и о подарках, которые ей дарят добрые люди. Особенно ценит открытки, посвящённые именно ей. Долго их рассматривает, перечитывает и показывает подругам, тыкая пальцем в слова «Дорогая Зоечка», а потом себе в грудь, что значит — это мне! А когда она широко улыбается и прижимает сжатые в кулак руки к груди, то это означает, что она очень рада и благодарна.

Валя и Зоя живут в комнате с улыбчивой Таней, которую в интернате обычно называют Танюшкой за добродушный характер. Она краснеет каждый раз, когда ей перепадает гостинец или какой-нибудь подарок от посетителей интерната. А вопрос «Что ты хочешь?» вообще приводит её в полную растерянность. Она начинает рассуждать, перебирая губами слова «кофточка», «духи», «цепочка», «шоколад», и приходит к выводу, что ей ничего не надо: приезжай чаще — внимание доброго человека и есть для неё лучший подарок.

РАЯ И ЛЮДА

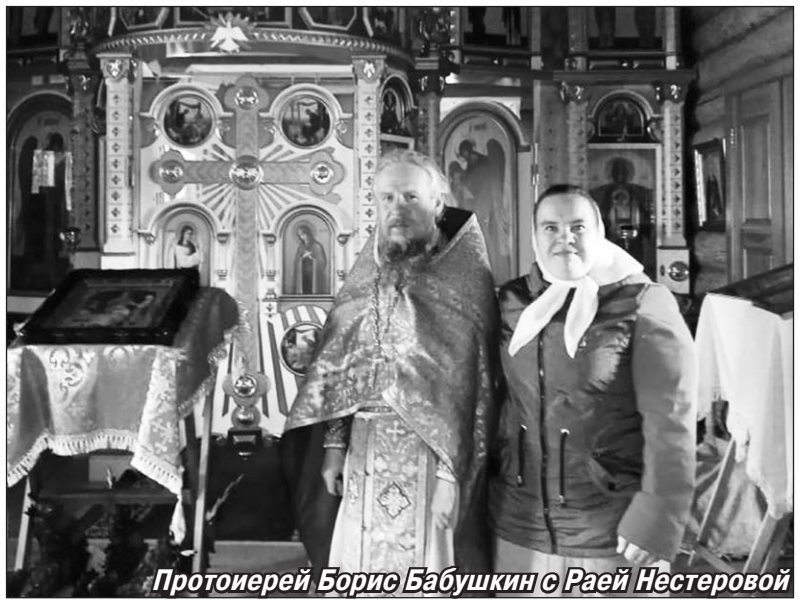
Оля живёт в соседней комнате вместе с Раей, весёлой, энергичной толстушкой, которая попала сюда, как и многие, по вине пьющих родителей: у неё отклонение в умственном развитии. Она с удовольствием выполняет разные поручения: принести что-то, унести, помыть — и, кажется, смогла бы даже позаботиться о своей семье, вести приусадебное хозяйство, да вот за внешним здоровьем скрывается недуг: Рая не в состоянии не только распланировать личный бюджет и с толком потратить деньги, но даже и сосчитать их.

В этой комнате ещё живёт Люда. Без неё Ольга не смогла бы не только посещать храм, но и выходить на улицу. Через неделю, после того как Люда приехала в Малмыж, многие из обслуживающего персонала написали заявления об уходе. Физически крепкая девушка всех задирала, раздавала тумаки, делала всевозможные пакости. С хулиганкой справилась ДЦП-шная Оля и её такие же «не от мира сего» подруги. «Мы её любовью и лаской выводили в люди, — делится секретом «укрощения строптивой» Ольга. — Сначала наша Люда сопротивлялась, не верила, что мы ей добра хотим, злобой нам отвечала, а потом стала душой оттаивать». Тогда она и рассказала о том, что творилось в её прежнем, «родном» интернате, где например, малышей приучали к горшку, надевая на голову запачканные штанишки, и заставляли ходить так целый день, чтобы знал ребёнок, куда не следует справлять свою малую и большую нужду…

ОСОБЕННЫЕ ПРИХОЖАНЕ

Посетители малмыжского Богоявленского храма привыкли к пяти особенным прихожанкам, которых все воспринимают как одно целое. Никто из них не может обойтись без других: кто-то ведёт под руки слабенькую ножками соседку, кто-то руководит действиями… Для того чтобы успеть к началу службы, им приходится вставать в пять часов утра. Расстояние, которое здоровый человек преодолеет за 15–20 минут, они осиливают за два часа. Эти женщины являются примером для остальных малмыжан во время крещенского купания, безбоязненно погружаясь или обливаясь на морозе холодной водой. Многим из жалеющих их наблюдателей невдомёк, что на самом деле они счастливее здоровых людей, потому что благодаря своим недугам научились милосердию, познали Бога и приблизились к Нему в страданиях своих. И нам, здоровым, нужно быть милосердными к ним и не лишать их на государственном уровне так необходимой им поддержки. «Какою мерою мерите, такою отмерено будет вам», — предупредил нас Господь.

НАТАЛЬЯ Чернова-Дресвянникова



Протоиерей Борис Бабушкин с Раей Нестеровой

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ОСТРОВА ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ

Для многих соотечественников отдых на загадочных Канарских островах с их мягких климатом остаётся несбыточной мечтой. Хотя каждый год принадлежащий Испании архипелаг из семи крупных и нескольких маленьких островов вулканического происхождения в Атлантическом океане посещают около ста тысяч россиян. Вот и мне как руководителю турагенства и паломнической службы «С Вятки» в рамках рекламного тура посчастливилось побывать на самом большом острове Канарского архипелага Тенерифе, познакомиться с его историей и полюбоваться красотой Божьего творения.

ЗАКАТ НАД ОКЕАНОМ

Во время семичасового перелёта среди облаков, когда под нами мелькали города, леса и реки, заснеженные вершины гор, я прочитала акафист святителю Николаю, покровителю путешествующих. Канары нас встретили небольшим дождём, что для здешних мест большая редкость, и я восприняла это как благословение Божие.

Каждое утро начиналось с пения диковинных птиц. Нашу группу знакомили с различными отелями острова, чтобы в последующем мы могли помочь туристам сделать правильный выбор. Возвращались к себе ближе к вечеру, но я успевала сбегать на берег океана. Брала с собой молитвослов, заходила по колено в воду и читала вечерние молитвы в закатных лучах солнца, которое, коснувшись края воды, быстро скрывалось за горизонтом, оставляя после себя красное зарево. Волны всё сильнее набегали на берег, оставляя на нём белую пену. Так близко океан я видела впервые. Непередаваемое ощущение чего-то очень сильного и вместе с тем притягательного. С каждой минутой хотелось всё больше вслушиваться и вглядываться в эту величественную красоту, за которой так явно ощущается присутствие Божие.

ДРЕВНИЕ ЛЕГЕНДЫ

О существовании Канарских островов известно с незапамятных времён. Как водится, всё было окутано пеленой тайны, домыслов и откровенных сказок. Здесь, на краю света, по одной из легенд в саду Гесперид нимфы прятали золотые яблоки вечной молодости. Тут же находилась ушедшая под воду таинственная Атлантида. В океане прячется и остров-призрак святого Брендана, земля с дивными деревьями и животными. Многочисленные экспедиции, организованные с целью отыскать восьмой остров архипелага, заканчивались одинаково: «очевидцев», видевших его, предостаточно, но Сан Брендан так и не обнаружен.

До прихода европейцев Канарские острова были заселены племенами гуанчей. Они жили преимущественно в пещерах и одевались в шкуры зверей, занимались примитивными скотоводством и земледелием. Нехитрую бытовую утварь делали из дерева, камней и костей. Гуанчи украшали тела татуировками и мумифицировали усопших, как в Древнем Египте. Живя в окружении океана, они почему-то боялись открытой воды. Это был единственный в мире островной народ, не имевший никаких мореходных навыков и плавательных средств. Поначалу каравеллы европейцев они приняли за невиданных гигантских птиц…

По поводу происхождения гуанчей есть несколько версий. Основная считает их переселенцами из Северной Африки. Но тогда почему народ, способный добраться до островов с континента вместе с семьями и домашним скотом, вдруг забыл, как выглядит лодка? Поэтому для тех, кто верит в существование Атлантиды, гуанчи — настоящий подарок. Остров-государство затонул, но на вершинах гор спаслось несколько семей. Без привычных бытовых удобств они деградировали до уровня каменного века, тем не менее, сохранив даже через поколения некоторые признаки цивилизованных людей.

По преданию, гуанчи разводили собак, больших и свирепых. Кстати, название «Канарские» происходит от латинского слова «собачьи», так что версия, будто бы острова получили наименование в честь канареек, ошибочна. Наоборот, птица названа по месту своего происхождения.

В начале XV века началось завоевание Канарских островов европейцами. Дольше всех сопротивлялись жители Тенерифе. Гуанчи оказались отважными воинами: они смело выступали против захватчиков с пращами и луками, а чтобы не попасть в плен, прыгали в пропасть. Лишь в 1495 году испанцы полностью завладели архипелагом. Оказавших наиболее ожесточённое сопротивление гуанчей с севера Тенерифе продали в рабство, других сделали прислугой. Спустя сто лет после колонизации некогда свободолюбивый народ исчез с лица земли, оставив о себе минимум сведений. Но сегодня у канарцев принято считать себя потомками гуанчей и ругать испанских завоевателей.

Остров Тенерифе

ХЛЕБ НАСУЩНЫЙ

На протяжении веков жизнь на Блаженных островах, как называли их в древности греки, была не такой уж и райской. После открытия Америки архипелаг стал важнейшим пунктом на пути из Европы в Новый свет, а вместе с этим целью для других государств и пиратов, которые нещадно грабили местные города, увозя жителей в рабство.

Одно время на островах каждый подходящий клочок земли отдавали под плантации сахарного тростника. Затем здесь разбили виноградники, и местные вина приглянулись Европе, став главной статьёй островного экспорта. Поставляли канарские вина и ко двору российской императрицы Екатерины II. В силу политической ситуации со временем виноделие пришло в упадок, и канарцы разглядели перспективы для своего благополучия в кошенили, крохотном насекомом, используемом для производства дорогого красителя кармина. После того как химики изобрели более дешёвые красители, на смену кошенили пришли бананы, плантации которых и в настоящее время можно увидеть по всему острову Тенерифе. Правда, в последние годы возникла новая проблема: по европейским стандартам бананы должны быть определённой длины и веса, так что островитянам приходится прилагать разнообразные усилия, чтобы вырастить нормативный фрукт.

Туризм в привычном понимании этого слова как основная доходная статья Тенерифе зародился в конце XIX века, когда богатые англичане смекнули, что зимовать на Канарах гораздо интереснее, нежели в Туманном Альбионе. Сегодня около четырёх миллионов иностранных курортников ежегодно обеспечивают 80% поступлений в бюджет Тенерифе.

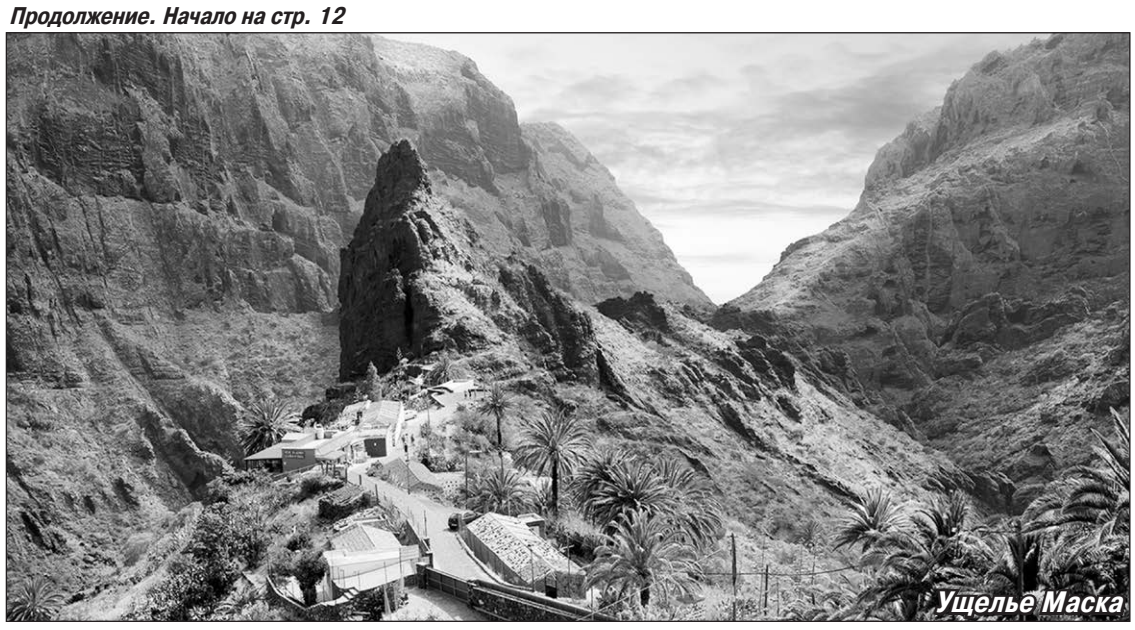
КАНАРСКИЕ БРИЛЛИАНТЫ

Испанский монарх Карл III, большой любитель диковинной флоры, в 1788 году подписал королевский указ о создании на острове Тенерифе сада для акклиматизации различных деревьев, кустов и цветов, привозимых из многочисленных заморских путешествий, для последующей отправки их в Мадрид. Заведовал садом маркиз Алонсо де Нава, который к поставленной задаче отнёсся ответственно и посвятил этому делу всю свою жизнь. В ботаническом саду в Пуэрто-де-ла-Крусе мы увидели множество редких и даже загадочных растений.

Одно из самых посещаемых туристами мест Тенерифе — деревня Маска, когда-то служившая прибежищем для пиратов. Селение расположено в горах, в верхней части одноимённого ущелья на высоте около 600 метров, где имеется удобный выход к океану. Как рассказывают экскурсоводы, пираты

Продолжение на стр. 13

Продолжение. Начало на стр. 12


Ущелье Маска

Католическая церковь апостола Марка

отсюда наблюдали за проплывающими кораблями, а после удачной вылазки где-то здесь прятали награбленные сокровища. Вспомнился «Остров сокровищ» Стивенсона…

Понравился городок Гарачико на северо-западе Тенерифе. Основанный в 1496 году, он благодаря порту, приносившему огромный доход, стал самым богатым на острове. Но всевозможные бедствия от проливных дождей, от нашествия саранчи, от болезней и в завершение всего от извержения вулкана Тревехо в 1706 году положили конец золотому веку Гарачико. Город был погребён под толстым слоем лавы. Восстановленный на вулканическом основании, он не вернул себе прежнего важного значения.

Сейчас Гарачико — небольшой канарский городок, хранящий историю о былом величии и страшном бедствии. Сюда приезжают туристы, чтобы полюбоваться потрясающими пейзажами, попробовать местную кухню, ощутить национальный колорит, побродить по узким улочкам и познакомиться с интересной архитектурой. Многие дома украшены знаменитыми канарскими балконами, которые делались из местной сосны. Порой строительство таких балкончиков, свидетельствовавших о статусе и богатстве хозяев, обходилось дороже самого дома.

Мы посетили музей карнавала, который каждый год проходит в красивом современном городе Санта-Крус-де-Тенерифе. Затем побывали у вулкана Тейде и отправились в знаменитый Лоро-парк (Парк попугаев), основанный в 1972 году. Площадь зоопарка составляет 13,5 гектаров. Здесь собрана крупнейшая в мире коллекция попугаев (более четырёх тысяч особей разнообразных видов со всей планеты). В Лоро-парке живёт множество других животных, имеются дельфинарий, пингвинарий, огромный аквариум и зоологический сад.

Если говорить о южном береге Тенерифе, нужно отметить, что он прекрасно приспособлен для пляжного отдыха. Главная достопримечательность этих мест — океанская стихия и вулканические ландшафты. На Канарах, кроме красоты созданной Богом природы, мне очень понравились искренняя доброжелательность и абсолютное спокойствие местных жителей. Эти свойства человеческой души притягивают к себе, как блеск на солнце канарских бриллиантов — ювелирных изделий из оливина, вулканического камня изумрудного цвета.

РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ НА ТЕНЕРИФЕ

Хотя самой красивой в северной части острова считается католическая церковь святой Анны, на меня большое впечатление произвёл храм апостола и евангелиста Марка в небольшом городке Икод-де-лос-Винос. Сначала я не хотела идти в католическую церковь. Предполагала подождать группу на скамейке в парке, где растёт тысячелетнее дерево высотой в двадцать метров и диаметром ствола около десяти метров. Но какая-то сила заставила меня переступить порог храма. Внутреннее убранство церкви после многолетней реставрации отличается особым изяществом. Главной святыней считается большой серебряный крест высотой в два с половиной метра. Запомнилась красивая майолика на сводах над алтарной частью, а также скульптурное изображение апостола Марка с золотым пером в руке. В своё время считалось, что договоры, подписанные этим пером, всегда удачны, так что предприимчивые люди неоднократно пытались украсть реликвию, поэтому изображение апостола Марка пришлось поднять повыше.

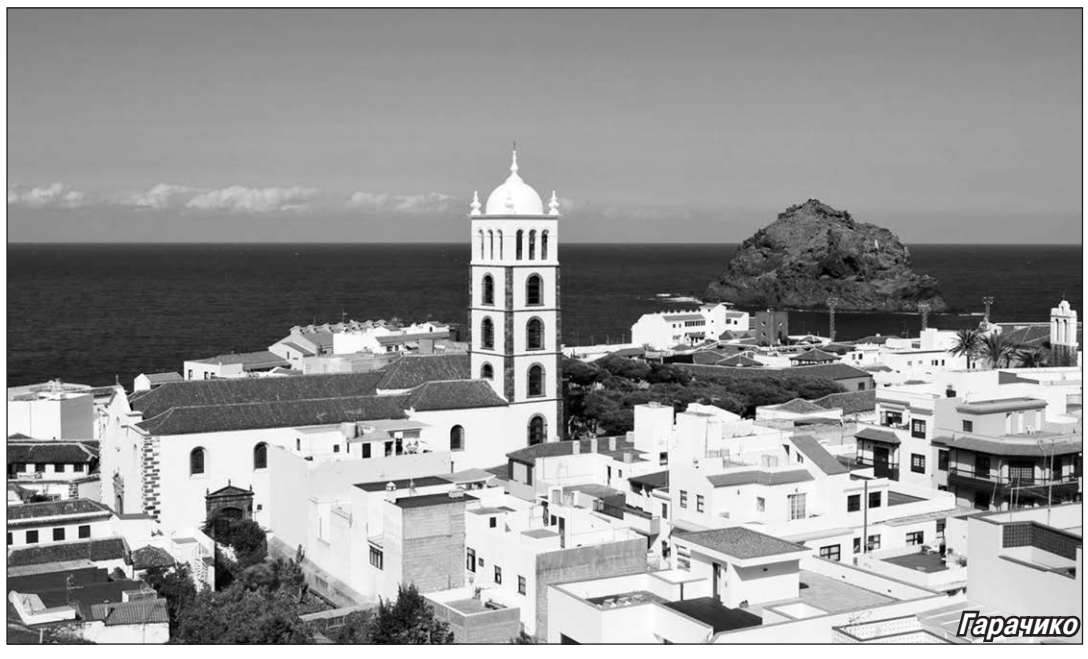
Ещё в этом храме находится скульптура Положение Иисуса Христа во гроб. В Великую пятницу её на тяжёлых серебряных носилках крестным ходом обносят вокруг церкви. Скульптура выглядит очень реалистично и, кажется, весит очень много, на самом же деле — всего девять килограммов, так как сделана она из папье-маше.

В музее-реликварии, который мы посетили после осмотра храма, в одном из хранилищ увидели множество православных икон: после революции 1917 года русские эмигранты брали с собой на чужбину самое дорогое — семейные иконы. Некоторые из них были выброшены океаном на берег после кораблекрушений. Вот почему мне так неожиданно захотелось зайти в эту церковь: благодать святынь коснулась моего сердца! С радостью помолилась пред образами и с благоговением к ним приложилась.

Слава Богу, на Тенерифе есть и православный приход Испанско-Португальской епархии Московского Патриархата. В настоящее время община совершает богослужения в католическом храме Христа Спасителя, но возводит собор в честь Сретения Господня. Окормляет приход на Тенерифе и общину страстотерпцев Бориса и Глеба на острове Гран-Канария иерей Василий Федик, выпускник Белгородской духовной семинарии.

В день вылета ещё раз прогулялась по набережной курортного местечка Пуэрто-де-ла-Крус. Долго стояла на берегу, а потом купила у местного художника на память небольшую картину с изображением океана. Прощаясь с островами вечной весны, размышляла, что вскоре встречусь с весной духовной — Великим постом, завершающимся Пасхой, когда Господь особо являет нетленную красоту Горнего мира, пред которой всё земное благолепие меркнет.

Подготовила НАДЕЖДА Шаповал


Гарачико

Проект строящегося Сретенского храма

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ

В конце мая 1908 года по всей Русской земле пронеслась горькая весть: в Тифлисе был убит архиепископ Никон, экзарх Грузии. Скорбью наполнились сердца людей, особенно тех, кто знал владыку как своего архипастыря. Скорбела и Вятская земля, поскольку владыка Никон в течение трёх лет (с декабря 1901 по ноябрь 1904 года) управлял Вятской епархией, которая стала для него первой самостоятельной кафедрой. Расскажем немного об этом замечательном человеке, которого современники с искренней любовью и глубоким уважением называли одним из лучших российских архиереев. Наша статья представляет собой выдержки из воспоминаний, некрологов и надгробных речей, опубликованных в различных периодических изданиях, светских и церковных.

Памятная книга Вятской губернии, 1909 год:

«28 мая 1908 года в Тифлисе совершено неслыханное по гнусности и злодейству дело — умерщвлён экзарх Грузии. Погибший от руки убийц архиепископ Никон (в миру Николай Андреевич Софийский) родился 14 мая 1861 года. Будучи сыном скромного сельского священника Костромской губернии, провёл детство среди крайней нужды. Когда он потерял отца, ему было три года. Суровая школа детства навсегда оставила след в характере Николая Софийского, сделав его отзывчивым к нуждам бедноты».

Д. Скворцов:

«Первая моя встреча с Колей Софийским произошла в духовном училище г. Солигалича. Это был очень бойкий мальчик с чёрными глазами. На некоторых уроках я сидел с ним за одной партой, и он иногда давал мало покоя, за что ему попадало от учителей. На семинарской скамье Николай Софийский не мечтал об академии, хотя по спискам шёл всегда в первом десятке. Его думы направлялись на мирную сельскую жизнь и служение в сане священника. Может быть, раннее сиротство сделало его скромным в своих желаниях.

По окончании семинарского курса в Костроме мы с Софийским разошлись по разным путям. Я поступил в Московскую духовную академию, а Николай стал надзирателем в Макарьевском духовном училище Костромской губернии с намерением принять священный сан. Женившись, он в 1883 году получил место священника на каком-то небогатом приходе Макарьевского уезда. В этот период мы с ним не виделись и не переписывались. Но вот до меня дошёл слух, что Н.А. Софийский на первом году семейной жизни овдовел. Тут же я узнал трогательные подробности. Священник из соседнего села Гавриил Никольский (ныне епископ Вятский Филарет), будучи старше отца Николая только на один год, тоже потерял жену. Тот и другой решили оставить мир, поступить в духовную академию и принять монашество. Да и мог ли быть лучший исход для молодых вдовцов-священников? Сам Бог указывал им этот путь».

Памятная книга Вятской губернии, 1909 год:

«Отец Николай поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, где на третьем курсе принял монашество с именем Никон. Академию он окончил превосходно, и был назначен инспектором столичной семинарии, а в 1891 году — ректором Владимирской семинарии с возведением в сан архимандрита. Там на него учинил покушение один безумец из учащихся, но Бог хранил отца Никона. Ректор простил преступника, принял все меры для освобождения того из тюрьмы, а затем помог устроиться на должность псаломщика.

Архиепископ Никон (Софийский)

8 марта 1898 года архимандрит Никон был возведён в сан епископа Вельского, викария Саратовской епархии. На следующий год стал епископом Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии, где и пробыл до конца 1901 года, когда получил назначение на самостоятельную Вятскую кафедру.

Здесь преосвященный Никон прослужил три года и за этот период проявил неутомимую энергию, отзывчивость к нуждам духовенства и простого народа, прямоту, мужество и все те качества, которые его отличали с первых шагов служения Святой Церкви. Стремление стать ближе к пастве побуждали его совершать частые и трудные поездки по огромной епархии. Живой, общедоступной проповедью, поучительными собеседованиями он производил на церковный народ, а также и на старообрядцев глубокое впечатление. Участие во всех выдающихся событиях религиозно-общественной жизни Вятской епархии, попечительное наблюдение за духовно-учебными заведениями приобрели ему всеобщую симпатию».

«Вятские епархиальные ведомости», 1905 год:

«Епископ Никон обратил своё внимание на преподавание Закона Божия в начальных школах. Во время недолгого пребывания в Вятке он успел объехать пять уездов, причём посетил в них все сёла, кроме недоступных по путям сообщения. В каждом обыкновенно собирались учащиеся всех школ прихода, церковных и земско-министерских. Владыка спрашивал детей из Закона Божия. Последствием стал ряд циркулярных указов наблюдателям, благочинным, заведующим школами и законоучителям, в которых подробно перечислялись опущения в преподавании Закона Божия, указывались способы исправления замеченных недостатков и методы преподавания тех или иных отделов Закона Божия. Эти указы имеют громадную ценность: они невольно заставили отцов-законоучителей встряхнуться, критически отнестись к своим приёмам преподавания, прибавить энергии и усердия в исполнении принятых на себя обязанностей».

Диакон К. В. (Вятская епархия):

«Как на выдающиеся, благородные качества души я осмеливаюсь указать на сочувственное отношение владыки Никона к несчастью других. Лишившись жены, неожиданная смерть которой последовала так быстро, что я, неподготовленный к такой судьбе, упал духом, так как не представлял возможным быть единственным управителем и воспитателем моей семьи, состоящей из восьми детей и престарелой матери. При постигшем меня несчастье я искал утешения и наставления, для чего решил обратиться к своему благостному архипастырю и поведать ему своё горе. Помню, какое гнетущее волнение овладело мной, когда переступил порог святительских покоев, и с каким бодрым настроением духа я выходил из них. Ласковый привет епископа Никона сразу ободрил меня и вызвал на самый откровенный разговор. Я видел пред собой не начальника, разговаривающего с подчинённым, а отца, соболезнующего горю своего любимого сына».

Памятная книга Вятской губернии, 1909 год:

«27 ноября 1904 года Преосвященный Никон был перемещён во Владимир. В июне 1906 года его избрали экзархом Грузии. Владыка Никон был личностью сильной, выдающейся среди русского епископата».

Иеромонах Сергий, инспектор Тифлисской духовной семинарии:

«С первых же шагов своей архипастырской деятельности новый экзарх Грузии обнаружил замечательный такт и дальновидную мудрость. Не смущаясь демонстративно выраженным бойкотом со стороны грузинского духовенства, не участвовавшим даже и во встрече его, за исключением причта кафедрального собора и членов Синодальной конторы, владыка Никон повёл дело так, как будто не замечает бойкота и не знает совсем об его существовании. Побеждённое мудростью, кротостью и твёрдостью экзарха грузинское духовенство в октябре 1906 года постановило снять бойкот и, хотя и не признавая в нём законного архипастыря Грузии, вошло с ним в административно-служебные отношения.

Архиепископ Никон обнаружил замечательный интерес к грузинскому народу и его Церкви. Он сейчас же забрал из семинарской библиотеки все книги, относящиеся к церковной и гражданской истории Грузии, различные карты и атласы, а мне поручил приобрести для него учебники грузинского языка, а также учить владыку читать по-грузински. Вся его дальнейшая деятельность носила следы заботливой попечительности о нуждах Грузинской Церкви. По его ходатайству была отпущена из Святейшего Синода крупная сумма на исправление и печатание грузинских Библии и богослужебных книг, а также на возрождение древней святыни — Мцхетского собора. За три дня до своей мученической кончины владыка ездил в Марткобский Антониев монастырь для составления сметы на его возобновление».

Протоиерей В. Гофман:

«8 февраля я был в Тифлисе. Необычное впечатление овладело мною при посещении экзаршего помещения. Прежде всего меня крайне удивила его скромная внешность: ни тени роскоши, ни признака расходов в защиту представительства. Удивился я полному отсутствию какой-либо охраны, даже келейника. Но ещё более обращало на себя внимание, что владыка лично и поодиночке принимал в свой кабинет посетителей и лично же провожал каждого до приёмной. «Пожалуйте», — раздавалось его звучное приглашение очередного посетителя, и каждый шёл в кабинет, чувствуя, что его зовёт не грозный экзарх, а отзывчивый, внимательный и опытный в жизни отец».

Памятная книга Вятской губернии, 1909 год:

«28 мая в 11 часов утра в синодальной конторе должно было состояться заседание под

Продолжение на стр. 15

Продолжение. Начало на стр. 14

председательством архиепископа Никона. К подъезду дома подошли два прилично одетых грузина и остановились на улице, чего-то ожидая. Экзарх Никон в сопровождении келейника и городового вышел из своих покоев и пешком направился к синодальному дому. Перед входом в контору страж оставил владыку, и экзарх с келейником стали подниматься по лестнице. К архиепископу Никону подошёл неизвестный, одетый в священническую рясу, и подал прошение. Одновременно в подъезд вошли два грузина. Раздались выстрелы, одним из которых был ранен экзарх, другим — келейник, после чего владыка упал на лестничную площадку, а злодеи стали расстреливать беззащитного страдальца.

При перенесении в покои Высокопреосвященный Никон просил поднять голову повыше, так что пришлось уложить его в сидячем положении. Когда присутствовавшие у одра раненого архиепископа стали говорить между собой, что владыке следовало бы исповедаться и причаститься Святых Тайн, он, услышав эти слова, тихо проговорил: «Исповедаюсь». Вслед затем его взор помутился, и владыка впал в глубокий обморок. Рассказывают, умирая, экзарх спросил: «Кто ещё убит?». Когда ответили: «Никто», он поднял руку, чтобы перекреститься, и скончался. Со времени ранения до кончины прошло около 15–20 минут».

Протоиерей Философ Орнатский:

«Ныне ряды недавних мучеников за веру, царя и Отечество получили своего предстоятеля пред престолом Всевышнего. Мера беззакония исполняется, но полон и сонм молитвенников за исстрадавшуюся землю Русскую: архипастыри, иереи, князья, бояре, воины, миряне, мужи и жёны, старцы и малые дети. Неповинно пролитая кровь их вопиет к Небу. О, встаньте же, святые мученики, плотной стеной пред престолом Господним и ради крови своей, пролитой подобно святой Крови на кресте, умолите Господа сил, да исчезнут с лица Русской земли нестроения и раздоры, вражды и убийства!

Как на Голгофу свою отправился архиепископ Никон на горы Кавказские. Там воздвигнут был для него крест, и на нём ждал он своего распятия. Да не подумает кто-либо, что, как великоросс, он не понял местных нужд и вёл церковную политику в нарушение интересов народностей, населяющих Кавказ. Нет, он полюбил свою новую паству горячей любовью и радел о ней отечески. В своей деятельности на окраине России он следовал примеру множества русских миссионеров, не огнём и мечом, не насилием увлекавших людей Божиих в лоно Святой Церкви, а проповедью любви Христовой, проведением её в жизнь, красотой нашего дивного богослужения, полнотой выражения в нём людских чувствований, покаянных и благодарственных, горестных и радостных».

Протоиерей Иоанн Восторгов:

«Воистину меч Божий не перестаёт посекать нас, и горе за горем, удар за ударом поражают сердце наше! При виде этого гроба горе наше так тяжко, так больно даёт себя чувствовать, что связывает само слово. Убивали доселе рядовых священников, калечили и ранили простых проповедников, служителей Церкви. Но вот пред нами неслыханное злодеяние — убийство архипастыря, стоявшего во главе обширной паствы, правившего целой областью в несколько епархий. Какое же ужасное время! Какие ужасные нравы! Хотят запугать архипастырей и пастырей, хотят их заставить повернуть с пути долга. Как бы возвращаются давно отшедшие времена гонений, направленных главным образом на представителей Церкви».

«Прибавление к Церковным ведомостям», 1908 год:

«Около пяти часов утра 7 июня печальный поезд приблизился к г. Владимиру, где по воле покойного должно быть погребено его тело. Никогда ещё древний город не просыпался так рано, никогда ещё не видел в своих стенах такого стечения народа, как в этот день. Все владимирские валы были усыпаны людьми. Духовенство со всей епархии собралось отдать последний долг почившему, ведь более 500 иереев были учениками архиепископа Никона. Восходящее солнце играло на золотых главах церквей, ослепительными лучами переливалось на сотнях хоругвей и стягов. Картина достойная кисти великого художника, а на душе у всех печально, на глазах — слёзы.

Вот показался экстренный поезд. Послышался печальный звон колоколов. Сколько было вдохновенных речей, какое было дивное пение при последнем прощании с почившим! И всё это прерывалось искренними рыданиями богомольцев, хорошо знавших, кого Русь лишилась и за что.

Мир тебе, великий мученик земли Русской. Почивай под величественными сводами знаменитого Успенского собора, упокоившего в своих стенах святых великих князей и иерархов древней Руси, положивших жизнь за веру православную, за Русь нераздельную».

Иеромонах Сергий, инспектор Тифлисской духовной семинарии:

«Пройдут века, сменятся десятки поколений и канут в бездну забвения, но никогда не забудется имя доблестного архипастыря, который погиб на своём посту как добрый воин Христов, который положил душу свою за благо людей, вверенных его духовному водительству. Напротив, чем больше будет отходить вглубь время земных трудов почившего, тем ярче и сильнее будет вставать в народном сознании светлый его образ.

Единственное, что может облегчить нашу скорбь, чтобы она не перешла в уныние, — это усердная молитва за невинно убиенного нашего архипастыря. Будем же плакать и молиться о нём, да упокоит Господь душу его в селениях праведных и воздаст ему неувядаемый венец славы. Но будем молиться и о себе самих, ибо настаёт время, когда мы должны готовить себя ещё к большим скорбям и испытаниям».

Насельницы Владимирского монастыря с. Пиксура

ШИРОКАЯ МАСЛЕНИЦА

Сырную седмицу, предшествующую Великому посту и заканчивающуюся Прощёным воскресеньем, в народе называют Масленицей. Это время дружеского общения с родными и близкими, радушного хлебосольства и безобидных забав. Масленица с её русским гостеприимством даёт нам возможность потрудиться в деятельном милосердии, смягчающим наши сердца, и во взаимном примирении вступить на поприще великопостного воздержания. Раньше в народной традиции у каждого дня на Масленой неделе были свои название и обычаи.

Понедельник — Встреча. Ребятишки радостно запевали:

Масленица-кривошейка,
встречаем тебя хорошенько.
С блинами, с караваями, с вареничками!

Из воспоминаний Анны Михайловны Чижовой: «Масленица в Рябове начиналась с понедельника. В этот день торгаши приезжали в село, собирался народ чего кому купить. Всего-всего навезут. В Масленицу мы клали шесты, чтобы кататься. Не толстые такие, назывались они слегами. Парни нарубят их в лесу, принесут, пары три под горку к Чугаям положат, одну к другой стыкуя. Шесты эти мы обливали водой. Как застынут, встанешь на них да ещё на валенки снежку сырого налепишь, так понесёт, что просто толы (глаза) береги! А шуму-то! Наутро ноги болят — вот как отобьёшь, но кататься надо — такое это утешение для нас!».

Вторник — Заигрыши. В этот день устраивали игры, потехи, звучали шутки, небывальщины:

Из-за леса, из-за гор едет дядюшка Егор.
Он на сивой на телеге, на скрипучем на коне.
Топорищем подпоясан, ремень за пояс заткнул.
Сапоги нарастопашку, на босу ногу зипун.
Парень белый, вышитой, рубашка чернобровая.

Среда — Лакомка. Масленица — подготовительная неделя перед Великим постом, когда из рациона исключаются мясные продукты, а потому гостеприимные хозяйки встречали гостей чаще всего с блинами. Пекли их из овсяной, ржаной, пшеничной муки. Подавали с мёдом, сметаной, икрой, рыжиками. Повсюду пели о вятской Синтетюрихе, персонаже из народного фольклора:

Синтетюриха блины пекла,
угорела, на порог легла.
«Я не думала сегодня угореть.
Пришёл вечер, голова стала болеть».
Зашумели все угары в голове,
забренчали чайны чашки на столе.
Чай по чашкам разливается,
золотая рыбка жарится.
В золотой-то рыбке — косточки.
Хороши наши подросточки.

Четверг — Широкий четверг. В этот день катались на санях. Каждый хозяин украшал их лентами, резьбой и росписью на свой вкус: «Каковы сами, таковы и сани». Из воспоминаний А.М. Чижовой: «Большие-то парни, ведь женатые ужо, запрягут лошадей да нас, мелкоту, посадят да поедут по деревням. Первой была Батариха, потом — Гурины, Трущины, Жаворонки, Чугаи, и к Вахрушам привезут обратно. Накатают на лошадях! А вечером попросятся на вечёрку к кому-нибудь в избу. Собиралась молодёжь да и пожилые. Терезовые, а поют и пляшут, всякими играми играют!».

Бывало, что на Масленой неделе устраивали борьбу, парни шли стенка на стенку, но уговор блюли — лежачего не били. Строили снежный городок и брали его с боем. Вспоминается картина В.И. Сурикова «Взятие снежного городка».

Масленица — семейный праздник, родственники ездили друг к другу в гости. В эти дни на Вятке можно было услышать такую песню (из сборника Александра Михайловича Васнецова «Песни северо-восточной России):

Вот варёна с имбирём!
Даром — денег не берём!
Все сходились песню слушать
да медову мою кушать.
Вот явился дядя Влас,
почин сделал первый раз.
Вслед за ним бежит Увар,
спотыкнулся и упал.
Припожаловал Назар,
покупателей назвал.
Пришёл дядюшка Егор,
пошёл патоке разбор.
Пришла тётушка Ненила,
на грош патоки купила.
Пришёл дядюшка Мартын,
дал за патоку алтын.
Пришла матушка Арина,
ела патоку, хвалила.

Продолжение на стр. 16

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 15

Пришёл дядя Елизар,
пальцы, губы облизал.
Пришла тётушка Аксинья,
ела патоку насильно.

Пятница — Тёщины вечера.

Тёща для зятя пирог пекла.
В том пироге три осьмины муки,
Соли да крупы на четыре рубли
Лучку да мучки на семь рублей,
Маслица с яичком на восемь рублей.
Этот ли пирог рублей в двадцать стал!
Зять-то сел, у присеста съел.
Как тебя зять не разорвало?

Суббота — Золовкины посиделки. Невестки приглашали золовок, сестёр мужей, на блины.

В памяти рябовских жителей сохранилась песня, которая пелась в Масленую неделю:

У Филиппа в саде липа, липа дупленая.
Она летом-то — от жару,
зимой — от угару.
Проторил Ваня дорожку с полатей
к окошку,
Не с полатей-то к окошку,
а во чисто поле.
А во чистом-то во поле ребята играют.

Любимая игра на Масленицу — «Золотые ворота». Выбирали двух ведущих. Один называл себя «серебряным блюдечком», другой — «наливным яблочком». Затем они брались за руки, поднимая их вверх и образуя «золотые ворота». Остальные участники игры выстраивались один за другим и проходили под игровой припев в «ворота»:

Золотые ворота, проходите, господа!
В первый раз прощается,
второй раз запрещается,
А на третий раз не пропустим вас!

На последнем слове ведущие опускали руки и закрывали «ворота», задерживая одного из игроков и спрашивая: «Что выбираешь — серебряное блюдечко или наливное яблочко?». Тот переходил на ту или иную сторону, вставал за спину одного из ведущих и также поднимал руки. То же происходило и с другими участниками. Так играющие делились на две команды, после чего мерялись силой: брали длинную верёвку и перетягивали её.

Наступал последний день седмицы — проводы Масленицы, **Прощёное воскресенье**. С утра все спешили в церковь на Литургию. Люди просили друг у друга прощения: «Прости меня Христа ради!». — «Бог простит, и я прощаю!».

В старину на Вятке было ещё одно безобидное увеселение на Масленицу — народные театральные представления. Художник Аполлинарий Васнецов подробно писал об этом в статье «Народный театр». Обычно молодые парни из какой-нибудь деревни сооружали лёгкую деревянную постройку, обтягивали её холстом, а верхнюю площадку окружали перилами. На скреплённые вместе сани ставили балаган, и получались подмостки для народного представления. А.М. Васнецов отмечал, что сначала показывали пьесу на христианский сюжет, как святые мученики не покорялись тиранам-язычникам. Далее шли сценки собственного сочинения, где молодые артисты тешили народ.

А на следующий день начиналось строгое воздержание и продолжительные покаянные службы. «Не всё коту Масленица, будет и Великий пост».

МАРИЯ Синцова,
исследователь вятского фольклора

ВЯТСКАЯ ЕПАРХИЯ ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ ПОВАРА

(28–50 лет, православное вероисповедание, опыт работы в сфере общественного питания, проживание в г. Кирове) с оформлением согласно Трудовому кодексу.

Резюме можно выслать по эл. адресу: eparhia_press@mail.ru.

Телефон для справок: 38-48-31, 38-58-19.

Паломническая служба Кирово-Чепецкого благочиния организует поездки:
5 апреля — Чудиново;
15 мая — на Борисоглебский крестный ход;
29 мая — Яранск;
6 июня — Великорецкое;
25–30 июня — Оптина пустынь, Серпухов, Сергиев Посад, Звенигород, Шамардино, Клыково;
14–19 июля — Екатеринбург;
20–21 июля — на Гороховский крестный ход;
1–5 августа — на Климковский крестный ход;
16–20 августа — Муром, Санаксары, Дивеево, Арзамас;
22–30 августа — Соловки.
Адрес: Всехсвятский собор (г. Кирово-Чепецк, ул. Колхозная, 48).
Справки по тел. 8 (83361) 4-87-42, 8912-713-61-59.

Паломническая служба при Вятском обществе свт. Николая организует поездки:
6–8 марта — Муром, Дивеево, Арзамас;
20–22 марта — Алатырь;
3–5 апреля — Санаксарский монастырь, Цивильск;
30 апреля – 3 мая — Годеново, Саввино-Сторожевский монастырь, Новый Иерусалим, Ростов, Варницы;
15–17 мая — святыни Уфимской епархии;
май–сентябрь — святыни южного берега Крыма.
Тел.: 47-02-62, https://svnikolae.ru; vk.com/vera_palomnichestvo.

Паломническая служба Трифонова монастыря
приглашает на индивидуальные и групповые экскурсии по храмам обители и в поездки в Великорецкое, Слободской. Запись в Никольском храме Трифонова монастыря и по тел.: 32-25-49. Справки по тел.: 8912-708-19-98, 8912-718-42-82.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «С ВЯТКИ»

7–9 МАРТА — Казань, Мироносицкий монастырь, Свияжск.
8 МАРТА — Юрьево, Орлов.
12–16 МАРТА — Омутнинск, Пермь, Белогорский монастырь, Ключи, Кунгурский монастырь, Верхнечусовские Городки.
15 МАРТА — Медяны, Мурыгино.
22 МАРТА — Нижнеивкино, Адышево.
С 23 МАРТА, С 6 АПРЕЛЯ и на Пасху — Святая Земля (вятская группа).
29 МАРТА — Советск, Верхошижемье.
1–6 АПРЕЛЯ — Москва, Клыково, Оптина пустынь, Пафнутьево-Боровский монастырь.
7 АПРЕЛЯ — Шестаково, Слободской.
12 АПРЕЛЯ — Великорецкое.
18–19 АПРЕЛЯ — Пасха в Истобенске.
23–27 АПРЕЛЯ — Дивеево, Арзамас, Оранский монастырь, Нижний Новгород.
30 АПРЕЛЯ – 4 МАЯ — Омутнинск, Верхотурье, Екатеринбург, Ганина Яма.
3 МАЯ — святыни Вятки.
8–10 МАЯ — Раифский монастырь, Казань, Мироносицкий монастырь, Седмиозерская пустынь.
22 МАЯ — Великорецкое.
29 МАЯ — Яранск.
Летние месяцы — святыни Крыма.
17–28 ИЮНЯ — святыни Киргизии с отдыхом на Иссык-Куле и на горячих источниках.
12–22 ИЮЛЯ, 16–25 АВГУСТА — Валаам (вятская группа).
Принимаем пожертвования для поездок детей из Мурыгинского детского дома.
На нашем сайте в разделе «Паломничество» можно посмотреть описание всех наших программ, распечатать объявления о поездках, а также зайти на сайты наших партнёров, заказать и оплатить у нас в офисе понравившийся тур по той же стоимости. Вы можете оставить отзыв или задать вопрос.
Принимаем коллективные заявки по святым местам Вятской митрополии, России и Зарубежья.
Дополнительная информация по адресу: г. Киров, ул. Казанская, д. 89а, оф. 14. Тел. (8332) 70-86-81, 64-98-08, 45-76-27. Сайт: www. Святки43.рф, а также раздел «Паломничество» на сайте Вятской епархии.

ПАЛОМНИЧЕСКАЯ СЛУЖБА «ГОРЛИЦА»

6–10 МАРТА — Годеново, Сергиев Посад, Хотьково, Москва, Оптина пустынь.
6–10 МАРТА — Санкт-Петербург (поездом, вятская группа).
7–9 МАРТА — Яранск, Алатырь.
12–19 МАРТА — Святая Земля (вятская группа).
27–30 МАРТА — Дивеево, Арзамас.
1–4 МАЯ — Москва (поездом).
1–10 МАЯ — святыни Крыма.
20–28 ИЮНЯ — Соловки (поездом, вятская группа).
1–13 ИЮЛЯ — святыни Байкала.
2–10 ИЮЛЯ — Валаам, Санкт-Петербург.
3–9 ИЮЛЯ — Санкт-Петербург, Псков, Печоры, о. Залита, Москва (поездом, вятская группа).
На нашем сайте в разделе «Горлица» опубликованы программы поездок на летний период.
Принимаются коллективные заявки на православные экскурсионные поездки по Вятской митрополии и городам России. Все туры, опубликованные на сайтах паломнических служб Москвы и Санкт-Петербурга, можно заказать в нашем офисе.
Информация по адресу: г. Киров, ул. Московская, д. 25б, оф. 28. Тел. (8332) 38-35-35, 21-00-75. Сайт: дельфи-киров.рф, эл. адрес: delfi@delfi.kirov.ru

Уважаемые читатели! Подписаться на нашу газету можно в любом отделении связи. Индекс «Вятского епархиального вестника» в электронном каталоге «Почты России» — ПА592. Минимальный срок подписки — 1 месяц.

ВЯТСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВЕСТНИК
Учредитель: Религиозная организация Вятская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
Адрес учредителя, издателя, редакции: 610000, г.Вятка (Киров), ул.Горбачева, 4.
e-mail: ortonews@mail.ru

Главный редактор священник Олег Филимонов, компьютерная верстка Тамара Рылова.
Отпечатано в ООО «Элефант» 610040, г. Киров, ул. Мостовая, 32/7. www.printkirov.ru
Дата выхода в свет 28.02.20 в 8:00
0+

Газета зарегистрирована Управлением Росохранкультуры по Приволжскому федеральному округу.
Рег. свидетельство ПИ № ФС 18-3326 от 23 апреля 2007 г.
Выходит 1 раз в месяц.
Распространяется по подписке (индекс 51976).
Цена свободная. Заказ №
Печать офсетная, объем 4 п.л., тираж 8050.